

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2414-0880
2019. 6(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Karataev Vladimir – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA (Deputy Editor-in-Chief)

Korobeinikov Aleksei – Museum of Internal Affairs Ministry in Udmurt Republic, Izhevsk, Russian Federation

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Rzheshevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Shcherbak Nikolai – Taras Shevchenko Kiev National University, Kiev, Ukraine

Valleau Annick – University of Geneva, Switzerland

Journal is indexed by: **Cross Ref** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **MIAR – Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 16.12.19.
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal21.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Order VesP-16.

CONTENTS

History of Police

Steamer C.A.T. «Eleuterio Delgado» J. María Medel Soteras	43
--	----

Modern Security

Substantiation of the Hypothesis on the Imitational Nature of Implementation the Principle of Legality in the Activities of the Russian Police D.A. Kirillov, E.G. Sechenova, A.A. Sharapova	48
General Inspection of the Security Corps V. Savin	59
Bank Card Fraud Types and Security V.A. Smirnov	67
Cybercrime Counteraction: Comparative Analysis of Criminal Laws of Russia and Belarus V. Vorobyov	76

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(2): 43-47

DOI: 10.13187/vesp.2019.2.43
www.ejournal21.com

History of Police

Steamer C.A.T. «Eleuterio Delgado»

Jesús María Medel Soteras ^a, Nicholas W. Mitiukov ^{b, c, d, e, *}

^a Malaga Customs Control Base, Malaga, Spain

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Kalashnikov's Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^d Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^e Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation

Abstract

The biography of some small customs ships in Spain has not yet been adequately reflected in the literature. Often, even with images, due to a lack of material, it is impossible to reliably identify ships. The work is dedicated to the image of the customs ship “Eleuterio Delgado” accidentally discovered on a famous postcard of the view of Malaga. A search was made of the Spanish periodical for facts related to this vessel. It was established that it was in active service from at least 1899 to 1920. The obtained reliable attribution of the photograph of the vessel made it possible to identify the ship “Eleuterio Delgado” on another famous postcard in the views of Malaga.

Keywords: Spain, history, customs, Compañía Arrendataria de Tabacos (C.A.T.), ship.

1. Введение

Зачастую введение в научный оборот новых данных происходит не после их нахождения в малодоступных архивах, а в результате анализа хорошо известных документов. Именно таким образом удалось достоверно атрибутировать изображение парохода «Eleuterio Delgado».

2. Результаты

На [Рисунке 1](#) приведена достаточно известная открытка внутреннего рейда Малаги, репродукция с которой в изобилии находящаяся на различных ресурсах интернета. Изображенные здесь суда не напоминают ни грузовые, ни военные, ни даже рыболовные. А судя по тому, что центральное судно находится в окружении яхт, возникает вполне обоснованное предположение, что и оно само является частной яхтой.

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Рис. 1. Открытка с видом внутреннего рейда Малаги

Однако при увеличении оригинала этой фотографии, на борту судна, изображенного в середине можно прочесть название «Eleuterio Delgado» (наши благодарности Висенте Санауха (Vicente Sanahuja), впервые обратившему на это внимание). К сожалению, в документации Компании табачной монополии (Compañía Arrendataria de Tabacos – С.А.Т.), предтечи испанской таможенной службы, об этом пароходе имеется самая скудная информация. Фактически просто известен сам факт, что такой пароход был. Так что таким образом, в нашем распоряжении появляется достоверно атрибутированное изображение этого судна.

Это обнаружение дает повод напомнить о личности Элеутерио Дельгадо Мартин (Eleuterio Delgado Martín), в честь которого судно и получило название. Уроженец Сангарсии (Сеговия), несмотря на простое происхождение, он сумел сделать успешную карьеру юриста ([Рисунок 2](#)).

Рис. 2. Элеутерио Дельгадо Мартин

Сын сапожника, Элеутерио Дельгадо получил юридическое образование и в 1891 г. и стал штатным юристом Табачной монополии, позднее заняв пост ее директора. Будучи членом Либеральной партии, его в 1906 г. даже назначили министром финансов, увы, из-за известных событий сопровождавшихся калейдоскопической сменой правительств, он занимал этот пост лишь пару недель.

3. Обсуждение

Частично пролить свет на карьеру парохода во флоте Табачной монополии помогли газеты того времени.

13 июля 1899 г. газеты писали: *«Из Малаги сообщили, что позавчера крейсер «Magallanes» и пароход Табачной монополии «Eleuterio Delgado» захватили парусник, на полной скорости направлявшийся к побережью. «Magallanes» даже пришлось сделать предупредительный выстрел, чтобы тот остановился. Команда парусника, видя что ей не уйти, бросила в воду 1854 кг табака. Первый дошедший до нее «Eleuterio Delgado» захватил судно и восемь человек команды, незамедлительно переданных командующему флотом»* ([El Correo español, 1899](#)).

11 октября 1902 г. в новостном потоке по всеобщей забастовке в Севилье произошло упоминание названия парохода, в связи с тем, что на его борту со своим помощниками в город прибыл генерал-майор Обрагон (Obraón) ([El Imparcial, 1902](#)), по-видимому, назначенным одним из руководителей сил по подавлению беспорядков

23 марта 1909 г. газета «El Siglo futuro» сообщала, что пароход Табачной монополии «Eleuterio Delgado» захватил у мыса Тиноса (Cabo Tinos) фелюгу «Vicente», перевозившую 1900 кг табака. Указанная фелюга незадолго до того вышла из Гибралтара ([El Siglo futuro, 1909](#)).

13 апреля 1916 г. газета «La Acción» опубликовала большую заметку о торпедировании австрийской подводной лодкой британского парохода «Kont-Ring» и русской бригаантины «Император». В этот день российского консула уведомили, что в Валенсию прибыла бригаантина «Император». За несколько дней до этого лодка потопила пароход «Kont-Ring», команда которого успела спастись в шлюпках. Увидев «Император», проходивший мимо, те запросили о помощи. Но незадолго до этого, русское судно тоже пережило встречу с подводной лодкой, в результате чего бизань-мачта и парус грот-мачты сгорели, правый борт сильно пострадал от огня с подводной лодки, и по всему судну имелись сильные разрушения. Тем не менее, обе команды решили объединить свои усилия в спасении. Бригантину удалось отбуксировать в порт, после того как его обнаружило судно «Lady». Большую помощь в спасении людей оказал встретившийся в море «Eleuterio Delgado», который и отбуксировал судно до Валенсии ([La Acción, 1916](#)).

1 марта 1918 г. имелось сообщение: *«Пароход Табачной монополии «Eleuterio Delgado» обнаружил фелюгу «Santa Isabel», которую пытался задержать, поскольку та вела себя крайне подозрительно и не захотела по требованию остановиться. Когда в результате погони суда сблизилась на 20 м, с фелюги стали выбрасывать за борт какие-то мешки, которые собрал паровой барказ. В общей сложности удалось собрать 42 деревянных ящика, покрытые оловом, содержащие 1097 кг 109 г табака, оцененные в 7899 песет 12 сентимо. Все они были арестованы и доставлены в Альгейру (Algeira). Из команды судна F. C., A. D., A. de la F., J. D. M., S. Z., J. D. G./P. J. M., B. L. и J. J. M. На борту в момент задержания находились лишь двое»* ([Gaceta jurídica de guerra y marina, 1918](#)). В данном случае газета до завершения следствия, привела лишь инициалы членов команды (9 человек, двое из которых – J. D. G. и P. J. M. вероятно, чередовались между собой, работая посменно).

Газета «El Sol», отслеживая обычные перемещения испанских судов, отмечала в номерах от 6 сентября 1919 г. и 9 мая 1920 г., что «Eleuterio Delgado» вышел из Малаги в Мотриль ([El Sol, 1919](#); [El Sol, 1920](#)). Очевидно, речь в данных случаях идет об обычных плаваниях по служебным заданиям. Но они дают возможность заключить, что на упомянутую дату пароход находился в состоянии совершить плавание.

Таким образом, данные газет позволяют утверждать, что пароход находился в составе флота компании как минимум с 1899 по 1920 гг.

Рис. 3. Открытка с видом на порт Малаги и кафедральный собор

Достоверная артибутация парохода «Eleuterio Delgado» дала возможность идентифицировать его еще на одной известной открытке с видами Малаги (Рисунок 3). К сожалению, несмотря на этот успех, имеются еще несколько таможенных судов, о которых также почти ничего не известно, например, пароходы «Marqués de Aldama» или «Le Radium». Надеемся, со временем и по ним будет обнаружена какая-то информация.

4. Заключение

Достоверная артибутация испанского таможенного парохода «Eleuterio Delgado» на открытке с видом Малаги дала возможность идентифицировать его на еще одной подобной открытке. Проведенный анализ испанской периодики дал возможность утверждать, что судно находилось во флоте Табачной монополии как минимум с 1899 по 1920 гг.

References

- El Correo español, 1899 – El Correo español. 1899. 13 de Julio. P. 2.
 El Imparcial, 1902 – El Imparcial. 1902. 11 de Octubre. P. 1.
 El Siglo futuro, 1909 – El Siglo futuro. 1909. 23 de Marzo. № 496. P. 2.
 La Acción, 1916 – La Acción. 1916. 13 de Abril. P. 2.
 Gaceta jurídica de guerra y marina, 1918 – Gaceta jurídica de guerra y marina. 1918. 1 de Marzo. P. 34.
 El Sol, 1919 – El Sol. 1919. 6 de Semtebre. P. 4.
 El Sol, 1920 – El Sol. 1920. 9 de Mayo. P. 6.

Пароход С.А.Т. «Eleuterio Delgado»

Хесус Мария Медель Сотерас ^a, Николай Витальевич Митюков ^{b, c, d, e, *}

^a Малагская база таможенного контроля, Испания

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

^d Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^e Московский институт психоанализа, Российская Федерация

Аннотация. Судьба некоторых небольших таможенных судов Испании пока не нашла достаточного отражения в литературе. Зачастую даже имея изображения, из-за недостатка материала невозможно достоверно идентифицировать суда. Работа посвящена случайно обнаруженному на известной открытке вида Малаги изображению таможенного парохода «Eleuterio Delgado». Произведен поиск по испанской периодической печати фактов связанных с этим судном. Установлено, что оно находилось в активной службе как минимум с 1899 по 1920 гг. Полученная достоверная атрибуция фотографии судна дала возможность определить пароход «Eleuterio Delgado» на еще одной известной открытке с видами Малаги.

Ключевые слова: Испания, история, таможня, Compañía Arrendataria de Tabacos (С.А.Т.), пароход.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(2): 48-58

DOI: 10.13187/vesp.2019.2.48
www.ejournal21.com

Modern Security

Substantiation of the Hypothesis on the Imitational Nature of Implementation the Principle of Legality in the Activities of the Russian Police

Dmitry A. Kirillov ^{a, *}, Ekaterina G. Sechenova ^a, Anna A. Sharapova ^b

^a Tyumen State University, Russian Federation

^b Tyumen Regional Administration, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the substantiation of the scientific hypothesis about the imitational nature of the implementation of the principle of legality in the activities of the Russian police. For this purpose, the correlation between the principle of legality and the actual rules relating to the police service, as well as official activities, is analyzed. The study found that there are two informal norms that impede the implementation of the principle of legality in the police activities. The first such rule concerns the police service and can be formulated as follows: "*Loyalty to the bosses precedence over the legality of the activities*". The second one relates to police activities and may be formulated as follows: "*For official purposes, a reasonable violation of the law is permissible*". Thus, police officers who exclude the possibility of violations of the law in their activities are in a discriminatory state. At the same time, special efforts are made in the police to ensure that the formal indicators of its activities correspond to the indicators of compliance with the principle of legality. On the basis of this, the authors of the article formulate a hypothesis that the implementation of the principle of legality in the activities of the police has an imitational nature and consider it necessary to full scientific verification.

Keywords: police, principle, legality of police activity, implementation of the principle of legality, imitation character, questioning of police officers, loyalty to bosses, admissibility of violation of the law.

1. Введение

Одной из базовых основ деятельности полиции Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определен принцип законности. Между тем, в последние годы сведения о незаконных действиях полицейских, в связи со своей повседневностью, перестали удивлять. Кроме того, согласно современным концепциям правопонимания, правовая действительность не в полной мере согласуется с содержанием законоположений. При этом, согласно официальной информации, подтвержденной системой показателей, деятельность полиции основана на принципе законности. В связи с этим возник научный

* Corresponding author

E-mail addresses: kdakda@yandex.ru (D.A. Kirillov), e.g.sechenova@utmn.ru (E.G. Sechenova), shara-anna@mail.ru (A.A. Sharapova)

интерес – исследовать деятельность полиции на предмет ее соответствия принципу законности. В ходе научного поиска были обнаружены предпосылки для формулирования гипотезы о том, что реализация принципа законности деятельности полиции носит имитационный характер.

Текст настоящей статьи содержит аргументацию лишь гипотезы, поскольку полагаем, что само научное предположение об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности такого важнейшего публичного органа как российская полиция требует обнародования и обсуждения, так как способно затронуть интересы не только государства, но и большого числа людей. Не исключаем, что наши доводы и выводы несвободны от элементов субъективизма. Полагаем возможным рассчитывать, что читатели сочтут подобные фрагменты текста и суждения извинительными, поскольку наши намерения устремлены исключительно к поиску возможностей позитивизации процессов в сфере реализации российской полицией своего функционального предназначения. Будем особо признательны за указание на ошибки в подходах, а также за проявленный интерес.

2. Материалы и методы

В настоящей работе были использованы научные труды таких исследователей как Д.А. Авдеев, В.П. Бабинцев, О.И. Бекетов, В.Н. Борков, Т. Гоббс, Е.В. Гутов, С.А. Денисов, В.В. Лазарев, О.А. Кузнецова, С.Б. Поляков, а также обнародованные ранее результаты собственных исследований авторов данной статьи. С точки зрения междотраслевого юридического, а также лингвистического подходов проведен анализ соотношения содержания принципа законности в деятельности полиции и реальных правил, на которых основываются субординационные отношения в полиции, а также ее функционирование. По вопросам деятельности полиции для целей формулирования и подтверждения промежуточных и основной гипотез в 2018- 2019 годах проведен пилотажный нерепрезентативный опрос 63 сотрудников полиции из шести регионов России (Волгоградская область, Краснодарский край, г. Москва, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область).

К основным методам данного исследования относятся анализ, логический и сравнительно-правовой метод, синтез, обобщение, аналогия, опрос.

3. Обсуждение

Глава 2 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – «ФЗ о полиции») именуется «Принципы деятельности полиции». Как следует из структуры закона и статьи 5 «ФЗ О полиции», иерархически «условно» самым важным в деятельности полиции является принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Следующим по значению является принцип законности деятельности полиции, который раскрыт во включенной в данную главу статье 6 «ФЗ о полиции». В первом ее пункте в качестве базовой характеристики данного принципа указано, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Официальные показатели деятельности полиции отражают реализацию принципа законности. К их надлежащим оформлению и демонстрации на всех уровнях полицейской иерархии предъявляются серьезные требования.

Между тем, в теории права разработана и задолго до принятия «ФЗ о полиции» признана научно обоснованной категория «правовой закон». По мнению Е.В. Гутова, это «...властно-регулятивный акт, не только подкрепляемый и санкционированный государством или иными социальными институтами, но и соответствующий (содержательно, формально и процедурно) принципам общественного правосознания... и в силу этого обладающий всей полнотой действия в пределах данной правовой системы» (Gutov, 1998). Идея, заложенная в содержании категории «правовой закон» и предопределяющая целесообразность разделения всех законоположений на правовые («работающие») и неправовые («неработающие»), много лет исследуется и используется в учебном процессе (Kirillov, 2002).

Если же следовать логике пункта 1 статьи 6 ФЗ «О полиции», то никакого разделения законов на правовые («работающие») и неправовые («неработающие») быть не может. То есть, все законы, якобы, «не могут не работать, а значит, работают». Логика, сопряжена с

позитивно-правовым, а, возможно, и легистским подходами к правопониманию, основывающимися на «исторической» мысли, согласно которой "правовая сила закона состоит только в том, что он является приказанием суверена" (Hobbes, 1991: 211).

Как можно заключить из работ ряда авторов (Polyakov, 2018; Denisov, 2015), неработающих российских законов гораздо больше того предельного количества, которое еще позволяло бы говорить об «отдельных подобных случаях», «исключениях из правил» и т.п. Следовательно, речь уместно вести об их целостной системе, что, в свою очередь, предопределяет необходимость решения вопроса о свойствах правовой действительности, в которой российской полиции предписано действовать «в точном соответствии с законом».

В данном контексте немаловажным является следующее обстоятельство. «Неправовые» законы (неработающие законоположения) характеризуются не только тем, что, мягко говоря, далеко «не всегда» применяются, но и тем, что вместо них практически всегда применяются другие исходящие от государства и «замещающие» их правила.

Исключения, когда неработающие законоположения ничем не замещаются, гипотетически сводятся к крайне редким случаям бытия т.н. «фиктивных правовых норм», которые, согласно данной О.А. Кузнецовой характеристике, «... не реализуются, не осуществляются в практической деятельности» (Kuznecova, 2005: 128). При этом, отступая от контекста, заметим, что с точки зрения смысла понятия «норма права», термин «фиктивная норма», несмотря на его «общеупотребительность», не представляется корректным.

Для общей характеристики правил, замещающих неработающие законоположения, а также фактов такого «замещения», представляется в целом уместным использовать подход, раскрывающий категорию «правоположение». Согласно одной из известных дефиниций, под правоположениями понимаются «общие веления правоприменяющих органов, которые с наибольшей определенностью отражают волю законодателя и служат относительно самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на субъекты общественных отношений» (Lazarev, 1976: 5).

Из данного определения, приемлемого, на наш взгляд, для целей обоснования заявленной научной гипотезы, достаточно логичным представляется утверждение о том, что «не в полной мере определенное отражение в законе воли законодателя» имеет место (практически) всегда. Следовательно, выраженная в тексте закона «воля» во всех случаях будет корректироваться «велениями правоприменяющих органов», то есть правоположениями. При этом параметры корректировки каждого из законоположений индивидуальны.

В частности, степень «правоприменяющей корректировки» законоположения может находиться в условном диапазоне от «близкой к нулевой» до практически «полной». До определенной границы диапазона корректировку можно считать «незначительной», а за пределами этой границы - «значительной». В первом случае законоположение можно считать «работающим» или правовым. При переходе же степени корректировки границы «незначительности», законоположение теряет свойства «работающего» и является неправовым.

Иными словами, содержательно законоположения сами по себе (в «чистом» виде) норм права не отражают. Последние – как обеспечиваемые силой государственного принуждения правила поведения – реализуются в правоположениях и иных неформальных правилах (далее – «правоположения»), то есть в скорректированных правоприменителями законоположениях.

Таким образом, в противовес охарактеризованному выше официальному подходу, согласно которому все законоположения «не могут не работать», вместо неработающих законоположений действуют «правоположения». Причем «государство» – как единая социальная подсистема – о последних не только знает, но и создает их (в лице «велений» конкретных органов и должностных лиц). Налицо ситуация рассогласованности: государство официально не признает наличия производимых им, но неработающих законоположений, и в то же время замещает их реально работающими правоположениями. Подобное замещение имеет очевидное сходство с конструкцией притворной сделки, предусмотренной статьей 170 ГК РФ, где, в частности, говорится о правовой взаимосвязи ничтожности прикрывающей сделки и актуальности прикрываемой.

Такое сходство позволило авторам распространить логику данной цивилистической конструкции на право в целом и, в частности, вести речь о «прикрывании» неработающим законоположением, которое является притворным, «правоположения», являющегося актуальным. Последнее интегрировано в единую систему правовых норм, а первое – нет по причине его правовой ничтожности. Принимая во внимание «далеко не единичное число» притворных российских законоположений, исполнения которых государство как суверен не требует, а их систему, авторами предложено к использованию понятие притворности правового пространства. В узком смысле слова это интегративное свойство правового пространства, детерминированное бытием в нем критической массы правоположений, замещающих неработающие «официальные» источники права (Kirillov, Sechenova, 2017: 34-35).

Следуя логике идеи о правовом законе можно заключить, что основной детерминантный источник притворности правового пространства и, соответственно, критической массы неработающих российских законоположений состоит, в том, что многие продукты законотворчества не являются правовыми, то есть, не соответствуют «... (содержательно, формально и процедурно) принципам общественного правосознания...» (Gutov, 1998). Так, например, в основу конституционного законотворчества полагается принцип верховенства закона, тогда как базовым феноменом сферы правосознания подавляющей части россиян выступает приоритет, отнюдь, не закона, а политической воли носителя властных полномочий (Avdeev, 2015: 59-60).

Институционализируясь в условиях притворного правового пространства, правоположения (как исходящие от государства «веления») становятся относительно самостоятельной подсистемой права. Следовательно, их несоблюдение является нарушением реально действующих норм права.

Учитывая, что неработающий закон по содержанию отличается от сопряженного с ним правоположения, следование неработающему закону, в том числе, действия сотрудника полиции в точном соответствии с подобным законом, являются правонарушением, поскольку не согласуются с соответствующим правоположением, интегрированным в систему правовых норм.

Таким образом, полиция объективно находится в условиях, когда осуществление деятельности в «точном соответствии» с частью законов, имеет признаки противоправности и влечет применение санкций.

Для выявления и характеристики отдельных правоположений, актуальных для оценки соблюдения принципа законности в деятельности полиции, нами в 2018–2019 годах был проведен пилотажный нерепрезентативный опрос 63 сотрудников полиции из шести регионов России, имеющих специальные звания от рядового до майора, все опрошенные – лица мужского пола. Опрос касался служебной деятельности и проводился в ходе располагавших к полной откровенности индивидуальных бесед, что позволяет считать результаты близкими к достоверным.

Первое актуальное положение, которое будет сформулировано и охарактеризовано ниже, касается внутриведомственной субординации.

На заданный полицейским вопрос о том, что для опрашиваемого лица явилось бы приоритетным при выполнении конкретной служебной задачи – положение закона или явно противоречащее закону устное распоряжение руководителя, данное в обстановке «один на один», ответы были следующими. 24 человека из 63 (38,1 %) указали на, в целом, безусловный или близкий к безусловному приоритет распоряжения руководителя (преобладающая мотивация - куда я денусь, мне здесь и «с ним» еще работать и кормить семью). 27 человек (42,8 %) указали на возможный приоритет распоряжения, но зависимость выбора в пользу распоряжения от ряда факторов, в частности, какому именно закону противоречит распоряжение, характер взаимоотношений с руководителем и т.п. (преобладающая мотивация - мелкие нарушения закона являются обыкновением, «куда ж без них», за них никто не наказывает, однако если предлагается совершить серьезное нарушение, постараюсь избежать, поскольку могу оказаться «крайним»). 9 человек (14,3 %) указали на то, что откажутся прямо, либо предпримут разумные меры к тому, чтобы избежать выполнения распоряжения, либо выполнят некачественно, чтобы впредь подобного не предлагалось (преобладает мотивация о том, что руководство поменяется, а я «останусь» без защиты). 3 человека (4,8 %) указали, что потребуют письменного

подтверждения, либо поставят в известность структуры внутренней безопасности или вышестоящее руководство (мотивация – приоритет закона).

При этом, на вопрос о том, какой будет реакция на аналогичное распоряжение, данное в публичной обстановке, в том числе, в присутствии нескольких сослуживцев, ответы были следующими. 44 человека (69,8 %) указали на безусловный или близкий к безусловному приоритет распоряжения. 12 человек (19 %) указали на возможный приоритет распоряжения и зависимость выбора в пользу распоряжения от ряда сопутствующих факторов. 5 человек (8 %) указали, что откажутся или постараются избежать выполнения распоряжения; 2 человека (3,2 %) указали, что постараются получить дополнительное, в том числе, письменное подтверждение, либо поставят в известность структуры внутренней безопасности или вышестоящее руководство.

Показателен пример с оставлением в опасности ребенка при задержании муниципального депутата И. Азара (Yurist, 2019; V Moskve trebuyut, 2019). Перед оставлением его ребенка в возрасте 1 год 8 месяцев в связи с задержанием одного в квартире, полицейский связался с руководством, охарактеризовал фактические обстоятельства задержания, в частности, то, что ребенка придется оставить одного в квартире, и получил распоряжение на задержание. Задержанного увели, а ребенка в нарушение статьи 125 УК РФ оставили в квартире (Ganapol'skij, 2019). То обстоятельство, что один из задерживавших связался с руководством по телефону, указывает на осознание им нарушения уголовного законодательства фактом оставления ребенка одного в квартире. Однако, получив явно противоречащее закону распоряжение руководства, полицейский отдал приоритет незаконному распоряжению.

Как показывают результаты охарактеризованных выше пилотажных опросов, можно сделать предварительное предположение о том, что очевидное большинство (по нашим опросам – более 80 %) сотрудников полиции допускают возможность нарушения закона во исполнение явно противоречащего закону распоряжения руководства, при этом многие из них (почти 40 %) безусловно готовы исполнить распоряжение руководства, противоречащее любому положению закона.

С.Б. Поляков указывает, что «... действия сотрудника полиции ... по принципу "служу закону, а не начальнику" чреваты для него неприятностями ввиду больших возможностей у начальника "припомнить" непослушание». Подобное положение вещей, по мнению данного автора, является проявлением реального принципа «Служи начальнику, а не закону (приоритет лояльности над законностью)», характеризующего фактическую сторону государственной службы. Особо неблагоприятная роль здесь, по разделяемому нами мнению С.Б. Полякова, принадлежит судебной практике, которая принимая в большинстве случаев сторону руководства, применяющего к сотруднику дисциплинарные взыскания вплоть до увольнения «в отместку» за невыполнение незаконных распоряжений, «... изменяет ряд соотношений ценностей и фактически устанавливает такие, которые прямо в судебных актах не называются, но очевидны для адресатов права ...» (Polyakov, 2018: 23).

Тем самым принцип приоритета лояльности над законностью, обеспечивается таким специальным неформальным правилом государственной службы как обязанность сотрудника «... принимать произвол начальника ...» (Polyakov, 2018: 24), то есть выполнять все приказы и распоряжения руководителя, в том числе и противоречащие закону. Данный принцип, используя приведенную выше терминологию, можно охарактеризовать как отражающее субординационные отношения в полиции положение: «*Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности*».

Здесь кардинально корректируются как содержание принципа законности в целом, так и смысл целого ряда законоположений. К числу последних в «ФЗ о полиции», в частности, относятся текст подпункта 3 пункта 1 статьи 27, согласно которому сотрудник полиции, обязан «... выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), ... не противоречащие федеральному закону»; п. 2 ст. 30, в соответствии с которым «при получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом», некоторые другие.

Отдельного внимания требует то обстоятельство, что, как было указано выше, очевидное большинство сотрудников полиции, как минимум, не исключают возможности исполнения явно противоречащего закону распоряжения руководства. Следовательно,

исключающих такую возможность меньшинство. На вопрос о личном отношении к категории коллег, исключая как возможность исполнения явно незаконных распоряжений руководства, так и незаконность собственных действий, 44 из 63 опрошенных сотрудников полиции (69,8 %) указали на отрицательное или «скорее отрицательное» к ним отношение, 4 человека (6,3 %) – на нейтрально-безразличное, а 13 человек (20,6 %) – на положительное.

При этом 39 сотрудников (61,9 %) высказались в пользу целесообразности увольнения из полиции коллег, полностью исключая возможность в деятельности полиции. В качестве причин целесообразности увольнения названы неспособность к работе в полиции, карьерная бесперспективность, непонимание реальных задач полиции в обществе, негативное отношение к коллегам со стороны коллектива, правовой инфантилизм, ненадежность, опасность вынесения ими «сора из избы». В частности, 8 офицеров в звании капитана и майора (другим сотрудникам этот вопрос не задавался) указали, что карьерный потолок большинства «законолюбивых» полицейских, как правило, ограничен должностями, соответствующими званиям майора или, в исключительных случаях, подполковника, да и то, в каком-нибудь из непрофильных подразделений, например, в инспекторской или кадровой группах. Данное обстоятельство, помимо всего прочего, позволяет предположить, что абсолютно «законолюбивых» руководителей в полиции быть не может.

Тем самым, очевидно, что правоположение о приоритете лояльности к руководству над законностью достаточно основательно укоренено в полиции. Санкции за его нарушение разнообразны. Так, специфическими постоянно действующими санкциями являются замедленный карьерный рост, а также бремя претерпевания угрозы увольнения, обусловленной типичным желанием большинства коллег, а, нередко, и руководства «при удобном случае» избавиться от нарушителей. В связи с этим, внутриведомственное субординационное правоположение о приоритете «лояльности над законностью» ставит сотрудников, нацеленных на реализацию в деятельности полиции принципа законности, в дискриминационное служебное положение и объективно способствует их «вытеснению» из полиции.

Второе актуальное правоположение касается функциональности полиции – субъективной готовности полицейских и способности полиции в целом осуществлять деятельность «в точном соответствии с законом».

В излагаемом контексте интересна следующая информация. Из обнародованных прокуратурой России данных следует, что в 2017 году примерно на 750 тысяч сотрудников внутренних дел приходилось около 3,5 тыс. зарегистрированных преступлений. То есть, по официальным данным, уровень преступности в данном ведомстве примерно в два раза ниже уровня преступности в целом по стране. Между тем, при оценке данного соотношения следует учитывать, что, уровень латентности преступлений, совершаемых сотрудниками МВД, включая полицию, намного выше уровня латентной преступности в целом, на что, в частности, указывают такие компетентные лица как депутат государственной думы А. Хинштейн, адвокаты В. Калинин и А. Ставицкая ([U pravoohranitelej, 2018](#)). Кроме того, нельзя не учитывать, что уровень зарегистрированной полицейской преступности существенно занижается и в связи с повсеместной практикой увольнений «задним числом» сотрудников, совершивших преступления ([Krasil'shchikov, 2017](#)).

О том, что преступления, совершаемые полицейскими в связи со служебной деятельностью, мягко говоря, не являются редкостью, также свидетельствует и официальный ресурс, созданный на базе Российской газеты ([Prestupleniya pravoohranitelej, 2019](#)). По мнению же бывшего сотрудника МВД из Петербурга, «возникает ощущение, что силовые структуры сегодня представляют из себя своеобразные преступные сообщества, наряду с традиционной преступностью. Отличие лишь в том, что оружие они имеют на законных основаниях и насилие осуществляют тоже якобы законно» ([Policejskaya prestupnost'](#)). Данное положение вещей подтверждается и другими подобными материалами.

Обобщая приведенную информацию о преступных свойствах «полицейской среды», можно, по нашему мнению, выдвинуть целый ряд предположений, требующих отдельной проверки. Одним из них, в частности, является тезис о том, что уровень преступности,

образуемой служебными преступлениями сотрудников полиции, по меньшей мере, не ниже, а, возможно, и выше уровня преступности в целом по стране.

На заданный нами в ходе проведенного исследования сотрудникам полиции вопрос о том, допускают ли они фактически или гипотетически нарушения закона в собственной служебной деятельности, 54 человека из 63 опрошенных (85,7 %) указали, что допускают. На вопрос о том, имели ли в служебной деятельности опрошиваемого сотрудника или в связи с ней действия, за которые он мог бы быть привлечен к уголовной ответственности, 20 человек (31,7 %) ответили утвердительно или скорее утвердительно, 31 человек (49,3 %) затруднились ответить, сославшись на неполные знания уголовного законодательства, 12 человек (19 %) ответили отрицательно. При этом, 49 сотрудников полиции (77,8 %) определенно указали, что среди их сослуживцев есть лица, фактически совершившие в ходе служебной деятельности или в связи с ней деяния с признаками преступлений, но продолжающие после совершения таких деяний работать в полиции. На негативное отношение к своим коллегам, в служебных действиях которых имеются признаки преступлений, указали 14 человек (22,2 %). Еще 11 человек (17,5 %) указали на негативное отношение лишь к тем из таких сослуживцев, которые в ходе служебной деятельности совершили деяния с признаками отдельных видов тяжких и особо тяжких преступлений. Остальные 38 сотрудников (60,3 %) отрицательного отношения к коллегам, в служебных действиях которых имеются признаки преступлений, не выказали. И, наконец, при ответе на вопрос о том, кто из персонажей прав в известном «кейсе с кошельком», Жеглов или Шарапов, Шарапова выбрали 6 человек (9,5 %).

Таким образом, более 85 % допускают нарушения закона в ходе служебной деятельности. При этом, более трех четвертей указали на наличие среди их «действующих» коллег лиц, совершавших в ходе служебной деятельности или в связи с ней деяния с признаками преступлений, и лишь чуть более пятой части полицейских выразили безусловно негативное отношение к подобным лицам. Исходя из сказанного и особо подчеркивая нерепрезентативность опроса, как и его пилотажный характер, а также условную достоверность результатов, в научно-гипотетическом плане можно говорить о высоком уровне субъективной допустимости сотрудниками полиции нарушений закона в целом в собственной служебной деятельности; терпимости большинства полицейских к своим коллегам, допускавшим в своей служебной деятельности или в связи с ней совершение деяний с признаками преступлений, а также о наличии в полиции значительного числа лиц, совершавших подобные деяния.

Гипотетическое обоснование детерминации сложившегося положения вещей проведем на примере правового сегмента, в основу которого полагается совокупность фактов одного из «обиходных» в деятельности полиции нарушений уголовного законодательства – фальсификации доказательств.

По нашему мнению, допустимость фальсификаций и их распространенность в деятельности полиции прямо детерминированы позицией судов. Показательным, хоть напрямую и не относящимся к полиции, является приведенный и «позитивно» прокомментированный в научной литературе известный пример с прекращением Верховным судом РФ уголовного дела «... в отношении следователя, который сам изготовил протокол допроса потерпевшей, основываясь на обстоятельствах, изложенных в ее объяснении. Суд разъяснил, "...что фальсификация доказательств не оказала влияния на разрешение дела по существу" ...» (Beketov, Borkov, 2017: 34-35).

По нашему мнению, если от связанного с фальсификацией «частного» сегмента абстрагироваться и перейти к «общему» кругу правонарушений полицейских, то очевидно, что в данном случае Верховный суд адресует правоохранителям некий «индульгенционный» сигнал, суть которого может быть изложена примерно следующим образом: *«Если разумное и уместное нарушение сотрудником уголовного законодательства направлено на достижение функциональной цели и, при этом, не влияет на результаты разрешения материально-правовой ситуации по существу, то такое нарушение не является противозаконным»*. При этом применительно к разным группам материально-правовых ситуаций допустимые пределы «разумности», очевидно, различаются. Кроме того, сама собой подразумевается допустимость нарушений «в служебных целях» законов иной отраслевой принадлежности. Учитывая, что сотрудникам полиции необходимо достигать

показателей деятельности, возможна, на наш взгляд, постановка вопроса и о том, что в ряде случаев нарушение закона в служебных целях является обязанностью полицейского, например, при получении указания от руководителя.

Также на примере фальсификаций следует дать характеристику и такому квазинаучному, на наш взгляд, феномену как оправдание полицейских нарушений учеными с высоким научным рейтингом. Поскольку речь идет об обосновании нами лишь гипотезы, ограничимся анализом текста уже упомянутой работы. Так, касательно административных протоколов, незаконно составляемых «под копирку», авторами указывается: «... сотрудники полиции ... обстоятельства описывают ... так, как они не могли их воспринимать ... С нашей точки зрения, такие документы, ..., как правило, сами по себе не говорят о фальсификации доказательств по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 303 УК РФ)» (Beketov, Borkov, 2017: 33). Учитывая, что научно-юридический мир интеллектуально соприкасается с представителями судейского сообщества, подобные мнения оказывают влияние и на суды. Последние же, в свою очередь, mnoжат эти мнения в судебных актах, являющихся прямым руководством к действию для полицейских.

Таким образом функциональное правоположение, которым руководствуется полиция, можно в «мягкой форме» сформулировать следующим образом: «в служебных целях разумное и уместное нарушение законов является допустимым». Данное положение очевидно, отменяет в картине мира большинства полицейских приоритетное значение первых пяти пунктов статьи 6 «ФЗ о полиции», а, следовательно, и всего принципа законности. Данные законоположения «ФЗ о полиции» в качестве регуляторов деятельности полиции приобретают в понимании ее сотрудников субсидиарный характер и действуют лишь постольку, поскольку конкретная юридическая ситуация не подлежит разрешению в соответствии с правоположениями.

Соответственно деятельность полиции фактически не осуществляется на основании принципа законности. Более того, она и не может осуществляться на базе данного принципа, поскольку для этого отсутствуют необходимые функциональные предпосылки.

Формальные атрибуты реализации принципа законности (оформление результатов служебной деятельности, отчетность и т.п.) образуют систему показателей, по которым, главным образом, оценивается функциональная успешность деятельности полиции. То есть, для полиции такие атрибуты имеют важнейшее значение. В силу этого для создания видимости достижения показателей в осуществлении законной служебной деятельности предпринимаются специальные усилия, чтобы внешне деятельность полиции выглядела законной. Тем самым, смысл, значение и содержание реализации в деятельности полиции принципа законности «... подменяются формальным воспроизведением процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декларацией и декорацией...» (Babincev, 2012). Приведенное выше обоснование бытия в полицейской среде двух правоположений, исключающих возможность осуществления полицией деятельности на основании принципа законности, во взаимосвязи с осуществлением специальных усилий по достижению показателей законности деятельности представляются достаточными для формулирования гипотезы о том, что реализация данного принципа в деятельности полиции носит имитационный характер, то есть, имеет лишь внешние (по форме) признаки сходства с законностью.

Гипотеза требует, на наш взгляд, полновесной научной верификации, в том числе, для решения вопросов о состоятельности самой гипотезы; целесообразности или нецелесообразности существования полицейского органа, действующего незаконно, ряда других сопутствующих вопросов. В частности, не может не возникнуть предположения и о том, что сама концепция закона «О полиции» в части включения в него принципа законности была методологически сомнительной с научной точки зрения, в частности, по той причине, что еще за несколько лет до принятия закона правовое пространство страны, очевидно, содержало предпосылки, исключавшие реализацию данного принципа применительно к деятельности полиции.

4. Результаты

Авторами предварительно обосновано наличие двух правоположений, описывающих реальную правовую ситуацию и исключающих возможность деятельности полиции

«в точном соответствии с законом». Субординационным для службы в полиции является правоположение: «Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности». Функциональным для деятельности полиции является правоположение: «В служебных целях разумное и уместное нарушение законов является допустимым».

В связи с предварительным обоснованием применительно к бытию полиции двух названных законоположений, а также формальном соответствии деятельности полиции требованиям принципа законности, представляется обоснованной и гипотеза об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности полиции.

5. Заключение

Полагаем, что сформулированная нами гипотеза требует полной научной верификации. Также полагаем, что полиция – как повседневный правоохранительный орган – должна действовать в точном соответствии с транспарентной и понятной обществу системой правил. В качестве системы правил официально заявлен закон. Между тем, не следует забывать, что оба выявленных в ходе нашего исследования правоположения, препятствующие реализации полицией принципа законности, основаны на противоречащих закону правоприменительных подходах судебных органов. Поэтому, по нашему мнению, менять ситуацию, если и следует, прежде всего, с изменения отношения к закону именно со стороны судебной власти, а, возможно, и с превращения судебной системы в судебную власть.

References

- Avdeev, 2015** – *Avdeev D.A.* (2015). Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk) [The form of government in Russia (a brief constitutional essay)]. Tyumen'. Tyumenskij gosudarstvennyj universitet. 244 p. [in Russian]
- Babincev, 2012** – *Babincev V.P.* (2012). Imitacionnye praktiki v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii [Imitation practices in state and municipal management]. *Vlast'*. № 5. Pp. 124-129. [in Russian]
- Beketov, Borkov, 2017** – *Beketov O.I., Borkov V.N.* (2017). Fal'sifikaciya dokazatel'stv po delu ob administrativnom pravonarushenii [Falsification of evidence in the case of an administrative offense]. *Ugolovnoe pravo*. № 5. Pp. 31-38. [in Russian]
- Denisov, 2015** – *Denisov S.A.* (2015). Real'noe gosudarstvennoe pravo sovremennoj Rossii [Real state law of modern Russia]: V 3 t. Ekaterinburg. [in Russian]
- Ganapol'skij, 2019** – *Ganapol'skij M.* (2019). V nechelovecheskoj, katastroficheski soshedshej s uma strane... Kusok efira [In an inhuman, catastrophically crazy country ... a piece of radio]. *Ekho Moskvy*. 09.09.2019. [Electronic resource]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/partofair/2497957-echo/> (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]
- Gutov, 1998** – *Gutov E.V.* (1998). Pravovoj zakon [The legal law]. V. *Kemerov*. Filosofskaya enciklopediya. Panprint. [Electronic resource]. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (data obrashcheniya: 30.07.2019). [in Russian]
- Hobbes, 1991** – *Hobbes T.* (1991). Leviatan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or matter, form and power of ecclesiastical state and civil state]. M. 731 p. [in Russian]
- Kirillov, 2002** – *Kirillov D.A.* (2002). Obespechenie prikladnoj napravlenosti obrazovatel'nogo processa na dnevnoj forme obucheniya kak element sistemy podgotovki yuristov vysshej kvalifikacii [Ensuring the applied orientation of the educational process in on-campus education as an element of training highly qualified lawyers]. *Kachestvo vysshego professional'nogo obrazovaniya v nachale XXI veka: materialy konferencii*. Tyumen'. *TyumGU*. Pp. 164-169. [in Russian]
- Kirillov, Sechenova, 2017** – *Kirillov D.A., Sechenova E.G.* (2017). Ob opyte i perspektivah prepodavaniya yuridicheskikh disciplin v kontekste pritvornosti nacional'nogo pravovogo prostranstva [On the experience and prospects of teaching legal disciplines in the feigned national legal space]. *Sovershenstvovanie yuridicheskikh mekhanizmov zashchity prav i interesov sub"ektov*. Tyumen': Vektor Buk. Vypusk 2. Pp. 29-40. [in Russian]

- [Krasil'shchikov, 2017](#) – Krasil'shchikov A. (2017). Prestupnost' v policii [Crime in the police]. Arkadij Krasil'nikov. 23.01.2017. [Electronic resource]. URL: http://a.kras.cc/2017/01/blog-post_842.html (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]
- [Kuznecova, 2005](#) – Kuznecova O.A. (2005). Poroki pravovoj normy: "diagnostika" i predupre-zhdenie [Vices of the legal norm: "diagnosis" and prevention]. *Zhurnal rossijskogo prava*. № 3. Pp. 127-133. [in Russian]
- [Lazarev, 1976](#) – Lazarev V.V. (1976). Pravopolozheniye: ponyatie, proiskhozhdenie i rol' v mekhanizme yuridicheskogo vozdejstviya [Legal positions: concept, origin and role in the mechanism of legal impact]. *Pravovedeniye*. N 6. Pp. 3-15. [in Russian]
- [Polyakov, 2018](#) – Polyakov S.B. (2018). Legal'nye i real'nye principy prava [Legal and real principles of law]. *Zhurnal rossijskogo prava*. № 9. Pp. 17-28. [in Russian]
- [Policejskaya prestupnost'](#) – Policejskaya prestupnost' [Police crime]. (2019). Soobshchestva. [Electronic resource]. URL: <https://alles.d3.ru/politseiskaia-prestupnost-1816982/?sorting=rating> (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]
- [Prestupleniya pravoohranitelej, 2019](#) – Prestupleniya pravoohranitelej (2019). *Rossiyskaya gazeta* [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/sujet/3818/> (data obrashcheniya 14.09.2019). [in Russian]
- [U pravoohranitelej, 2018](#) – U pravoohranitelej stabil'naya prestupnost' [Law enforcement officers have a stable crime]. (2018). Kommersant. 31.10.2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3786325> (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]
- [V Moskve trebuyut, 2019](#) – V Moskve trebuyut nakazat' policejskih, ostavivshih maloletnego rebenka Il'i Azara odnogo v kvartire [In Moscow, demand to punish the police who left a young child Ilya Azar alone in the apartment]. (2019). Pravmir. 03.09.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-zaderzhali-zhurnalista-ilyu-azara-ego-maloletnij-rebenok-ostalsya-odin-v-kvartire/> (data obrashcheniya 14.09.2019). [in Russian]
- [Yurist, 2019](#) – Yurist – o prestupnyh dejstviyah policejskih, zaderzhavshih Il'yu Azara [Lawyer – about the criminal actions of the police who detained Ilya Azar]. (2019). The village. 03.09.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/361105-prestuplenie-protiv-azara> (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]

Обоснование гипотезы об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности российской полиции

Дмитрий Александрович Кириллов ^{a,*}, Екатерина Григорьевна Сеченова ^a,
 Анна Анатольевна Шарапова ^b

^a Тюменский государственный университет, Российская Федерация

^b Администрация Тюменской области, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена обоснованию научной гипотезы об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности российской полиции. Для этой цели анализируется соотношение принципа законности и реальных правил, касающихся прохождения службы в полиции, а также служебной деятельности полицейских. По результатам исследования авторы установили, что есть два неформальных правила, которые препятствуют реализации принципа законности в деятельности полиции. Первое такое правило касается прохождения службы в полиции и может быть сформулировано следующим образом: «Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности». Второе правило касается служебной деятельности полицейских и может быть сформулировано следующим образом: «В служебных целях разумное и уместное нарушение законов является допустимым». Оба правила фактически подкреплены противоречащими закону судебными решениями по конкретным делам. К нарушителям

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kdakda@yandex.ru (Д.А. Кириллов),
e.g.sechenova@utmn.ru (Е.Г. Сеченова), shara-anna@mail.ru (А.А. Шарапова)

этих правил применяются неформальные санкции. Так, сотрудники полиции, которые исключают в своей деятельности возможность нарушений закона, находятся в дискриминационном служебном положении. При этом, в полиции предпринимаются специальные усилия, чтобы формальные показатели ее деятельности соответствовали показателям соблюдения принципа законности. На основании этого авторы формулируют гипотезу о том, что реализация принципа законности в деятельности полиции носит имитационный характер и считают необходимым ее научную верификацию.

Ключевые слова: полиция; принцип; законность деятельности полиции; реализация принципа законности; имитационный характер; опрос полицейских; лояльность к руководству; допустимость нарушения закона.

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(2): 59-66

DOI: 10.13187/vesp.2019.2.59
www.ejournal21.com

General Inspection of the Security Corps

Vladislav Savin ^{a, *}

^a Voronezh State University, Russian Federation

Abstract

The author characterizes the structure, organization and activities of the supervisory authority of the Czech Republic. The General Inspectorate of the Security Forces of the Czech Republic (hereinafter – GIBS) is not only a supervisory authority of the Ministry of Internal Affairs, but also a democratic institution. The main function of the inspection is to monitor the legality of the activities of law enforcement agencies, to prevent and detect crimes and administrative offenses. GIBS is an independent armed law enforcement agency. The Director of Inspection is responsible to the Prime Minister for the performance of his duties. Employees of the Inspectorate are subject to the Law No 361/2003 on Official Relations of Security Officers. In carrying out its tasks, GIBS cooperates with the armed forces, security forces and other state bodies, as well as with legal entities and individuals. The objectives of the inspection are defined in Law No 341/2011. The main activity is the search, identification and investigation of facts indicating that a criminal offense was committed by an employee of the Czech Republic law enforcement agency. The inspectorate also conducts a reliability check of employees and their families.

Keywords: General Inspectorate of the security forces of the Czech Republic, Supervisory authority of the Executive branch, legality, anti-corruption activities, delegation of authority.

1. Введение

Надзор за деятельностью органов исполнительной власти выражается в контроле за выполнением функций этими органами (Biriukov, 2015), а также пресечения правонарушений сотрудниками органов внутренних дел, для чего и была создана Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики.

1 января 2012 года вступил в силу закон «О генеральной инспекции сил безопасности» (Zákon č. 341/2011). По словам Директора департамента Министерства внутренних дел: «обеспечивает независимый контроль за деятельностью силовых ведомств со стороны общества и государства» (Priorita Ministerstva vnitra, 2019). Это второй законодательный акт после 2008 года, когда был принят новый Закон о полиции Чешской Республики (Zákon č. 273/2008), положивший основу для самой обширной и сложной трансформации МВД с 1990-х годов.

Целью принятия Закона о ГИСБ является создание контрольного органа, способного осуществлять свои функции по проверке сотрудников правопорядка полностью независимо от руководства МВД как с экономической, так и с организационной точек зрения. 1 января 2009 года была сформирована ГИСБ.

* Corresponding author
 E-mail addresses: Quattro.vlad@yandex.ru (V. Savin)

2. Материалы и методы

Основой для написания статьи послужили законодательство о полиции Чешской Республики, Закон № 341/2011 «об общей инспекции сил безопасности», официальный сайт полиции Генеральной инспекции сил безопасности Чешской Республики (далее ГИСБ), а также доктрина. В статье были использованы различные методы исследования. Структурно-функциональный метод позволил проанализировать законодательные и внутриведомственные акты, а также периодическую литературу. Системный подход в обобщении полученной информации дал возможность провести аналогию с деятельностью подобных структур в других странах и сделать выводы о месте и роли спецслужб в системе государственной и частной безопасности.

3. Обсуждение

Оценивая работу системы исполнительной власти, всегда обращается внимание на её самостоятельность, исполнимость принципа законности. Однако не меньший интерес для оценки системы является её внутренняя структура, представленная министерствами и ведомствами ([Law of the European Union, 2016](#)). Отдельного внимания заслуживает продвижение надзора над органами МВД Чешской Республики. Результатом процесса построения эффективного государственного устройства и его демократизации стала внутренняя реформа МВД. Целью реформы являлось изменение организации деятельности, задач и полномочий органов внутреннего правопорядка, а также системы контроля за работой сотрудников.

Закон 2011 г. образует эффективный механизм борьбы с коррупцией, позволяющий устанавливать контроль в структурах сил безопасности. ГИСБ возглавляет директор, назначаемый правительством после обсуждения в палате депутатов, отвечающих за вопросы безопасности.

Закон 2008 г. (§ 22) предоставляет Правительству, если сил и средств полиции недостаточно для обеспечения внутреннего порядка и безопасности, полномочия привлекать военнослужащих, находящихся на действительной службе, сотрудников пенитенциарной службы или Таможенной службы для выполнения полицейских задач. Также законом делегируется часть полицейских функций на представителей этих силовых структур. Все это делает возможным распространение ответственности за совершенные ими противоправные действия при исполнении своих обязанностей.

Генеральная инспекция наделена статусом полицейского органа в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом ([Zákon č. 141/1961](#)) и полномочиями национального подразделения уголовной полиции. Закон 2011 г. (§ 1 п. 1) определяет её как «вооруженный корпус безопасности». Директор Генеральной инспекции корпуса безопасности несет прямую ответственность и подотчетность премьер-министру. Также в Парламенте создана Постоянная комиссия по контролю за деятельностью Генеральной инспекции.

Основными организационными компонентами ГИСБ являются департаменты, управляемые главами и подчиняющиеся соответствующим заместителям. Инспекторы департаментов руководствуются законом № 361/2003 «О служебных отношениях сотрудников сил безопасности» ([Zákon č. 361/2003](#)). Директор непосредственно управляет своими заместителями, главой канцелярии директора, директором по безопасности, главой внутренних дел, главным экономистом и внутренним аудитором. Заместитель директора отвечает за выявление, проверку и документирование правонарушений, а также за выявление и расследование правонарушений среди сотрудников департаментов, служебную деятельность инспекции в области информационных технологий, проведение специальных мероприятий. Департаменты расположены по всей Республике в штаб-квартире регионов и имеют территориальную компетенцию.

Предмет и содержание задач проверки выполняются членами инспекции, осуществляющими инспекционную службу, в соответствии с законами, регулирующими служебные отношения сотрудников службы безопасности. Контроль за деятельностью, включая проверку использования прослушивания телефонных разговоров и регистрации телекоммуникационного трафика и за использованием средств наблюдения за людьми и действиями в соответствии с УПК, осуществляется Палатой депутатов, которая создает для

этой цели контрольный орган – постоянную комиссию. Надзорный орган состоит из депутатов, назначаемых Палатой депутатов.

Задача инспекции состоит в поиске, выявлении и проверке фактов, свидетельствующих о совершении преступлений сотрудниками полиции, таможни, Пенитенциарной службы или гражданских служащих Республики, назначенных для работы в указанные структуры, если преступление было совершено в связи с выполнением функций. К задачам инспекции также относятся расследование преступлений, проведение проверки надежности лиц, отслеживание и оценка информации о незаконной деятельности сотрудников. В обязанности ГИСБ входит издание методических рекомендаций для деятельности отдельных сил безопасности на основе всестороннего анализа собранного материала.

Разделом II Закона определены основные обязательства сотрудника ГИСБ при выполнении профессиональных задач. При выполнении своих функций инспектор обязан соблюдать правила вежливости и уважать честь, достоинство и законные интересы людей и их собственность. Если жизнь, здоровье, свобода людей или имущество подвергаются немедленной угрозе, или если эти ценности подвергаются нападению, инспектор обязан совершить действие в пределах своих полномочий или принять другие меры по устранению угрозы или нарушения. Закон 2011 г. (§ 5) закрепляет правило соразмерности – инспектор обязан обеспечить, чтобы ни один человек не пострадал в результате его действий; обеспечить, чтобы его решение не предпринимать действий не наносило необоснованного вреда лицу, чья безопасность находится под угрозой, действовать таким образом, чтобы любое вмешательство в права и свободы лиц, которым направлено действие, или лиц, не вовлеченных в процесс, не превышало того, что необходимо для достижения цели, преследуемой действием. Отдельно определяется профессиональная субординация инспекторов: доказательство юрисдикции, обязанность информировать заинтересованное лицо о причинах инспектирования, а также о его правах и обязанностях.

Закон определяет сотрудничество и профессиональное взаимодействие с вооруженными силами, силами безопасности и другими органами государственного управления, а также с юридическими и физическими лицами. Если для проверки инспекторам требуется информация от службы безопасности и других государственных органов – её необходимо предоставлять. Инспектор ГИСБ имеет право запрашивать материальную и личную помощь у органов власти и упомянутых лиц, включая необходимые документы и информацию. УПК наделяет инспекторов полномочиями отслеживания и использования современных телекоммуникационных средств связи; обязывает оказывать помощь в сопровождении, задержании или аресте лица, помещении человека в камеру или других ограничениях свободы.

Раздел V регулирует деятельность инспекторов по применению оружия, его изъятию, розыска лиц. Инспектор вправе пригласить лицо сдать оружие, если есть риск незаконного использования, насилие или угроза насилия. В случае игнорирования требования – инспектор имеет право изъять оружие. Сотрудник ГИСБ имеет право осмотреть лицо и забрать его оружие, если: а) свобода лица должна быть ограничена; б) оно проверяется; в) существует опасность сопротивления и др.

Закон разрешает сотрудникам ГИСБ в рамках профессиональной деятельности хранить и использовать опасные вещества и предметы, право входить в частные структуры, останавливать и осматривать транспортные средства (Biriukov, 2015).

В целях личной защиты сотрудников ГИСБ предусматриваются следующие меры: физическая защита; временное изменение места жительства лица; использование оборудования для обеспечения безопасности; консультативные и профилактические мероприятия. В обоснованных случаях краткосрочная защита также предоставляется лицам, близким к человеку, который может быть подвергнут риску травмы или другой серьезной опасности в связи с выполнением инспекционных задач.

При использовании оружия, мер принудительного воздействия, использования наручников и средств для предотвращения пространственной ориентации, использование средства для принудительной остановки транспортного средства или предотвращения вылета, полномочия сотрудника инспекции соразмерны по общим критериям с полномочиями представителей других силовых структур.

Закон обязывает сотрудников ГИСБ проводить полномасштабную информационную работу. ГИСБ собирает и обрабатывает информацию, в том числе личные данные (проверяемая информация должна быть защищена). При выполнении своих задач инспектор может запросить, необходимое объяснение у лица, которое может способствовать выяснению фактов, касающихся раскрытия преступления и его правонарушителя, поиска разыскиваемого лица или объекта, либо подготовки и реализации мер по обеспечению безопасности лица, защищенного инспекцией.

ГИСБ вправе делать аудио-, визуальные или другие записи о лицах и объектах, находящихся в местах, доступных для общественности, а также в ходе операции. В той мере, в какой это необходимо, инспекция может потребовать от администратора или обработчика данных предоставить информацию из реестра, действующего на основании другого правового регулирования.

Инспекция передает полиции, Пенитенциарной службе, Таможенной администрации, разведывательным органам Республики, военной полиции и другим государственным органам соответствующую информацию, включая личные данные и информацию. Инспекция обязана передать руководителю соответствующей структуры информацию о фактах, обнаруженных при выполнении ее задач, которые могут освободить сотрудника службы или принять другое решение по вопросам его пребывания на занимаемой должности. Инспекция запрашивает, выявляет и, при необходимости, документирует факты, свидетельствующие о преступной деятельности до возбуждения уголовного дела по собственной инициативе, или по инициативе другого лица, или органа власти с целью получения сведений о преступлении расследование которых входит в компетенцию инспекции или прокурора. Инспектор в этом случае обязан действовать в соответствии с Законом, используя указанные в нем полномочия и средства и предотвратить преступление.

Закон определяет статус и защищает ряд профессиональных функций инспектора, который, маскируя реальную цель своей деятельности, активно ищет, документирует и оценивает знания об интересующей среде и перемещающихся в ней лицах, подпадающих под действие инспекции или государственного обвинителя.

Для целей уголовного судопроизводства Инспекция может потребовать предоставления информации от налоговой администрации, если есть подозрения в коррупции, терроризме, организованной преступности, неуплате налогов, финансовых и экономических преступлениях, отмывании денег. Закон 2011 г. (§ 41) предоставляет право инспектору провести проверку надежности работника силового ведомства для выявления его причастности к преступлению, его предотвращения или выявления правонарушения. Раз в шесть месяцев Инспекция сообщает в соответствующую службу имена проверяемых лиц, которые не совершали нарушения во время проверки надежности.

В соответствии с § 88 закона 2011 г. перехват и запись телекоммуникационного трафика осуществляется для нужд всех правоохранительных органов Республики, в том числе и для Департамента специальной деятельности Службы криминальной полиции и расследований. В поддержку средств оперативного поиска, при выполнении своих задач, инспекция использует оперативно-розыскные средства в соответствии с Законом о полиции, ГИСБ может попросить министерство внутренних дел сотрудничать в предоставлении сопроводительных документов. До настоящего времени это сотрудничество выполняется на очень высоком уровне и не вызывает проблем со стороны обоих ведомств. Деятельность по наблюдению и слежке в соответствии с положениями § 158d УПК частично обеспечивается персоналом и технически специализированными подразделениями полиции.

ГИСБ может использовать и искать данные из информационной системы, созданной государствами, связанными международными договорами об отмене проверок на общих границах и соответствующими правилами ЕС ([Kayumova, 2019 : 8-11](#); [Nebol'sin, 2019 : 14](#)).

Ключевая роль внешнего субъекта, контролирующего использование служебных действий в уголовном процессе, принадлежит надзирающему прокурору и судье, который принимает решение о санкционировании мероприятий.

Любое лицо может обратить внимание инспекции на недостатки в работе или на тот факт, что сотрудник совершил действие, которое соответствует характеристикам уголовного или дисциплинарного правонарушения.

Сотрудники ГИБС должен иметь уведомление о соблюдении условий доступа к секретной в соответствии с Законом № 412/2005 о защите секретной информации и безопасности ([Zákon č. 412/2005](#)). Это также важный элемент защиты информации и персональных данных. И последнее, но не менее важное: необходимо упомянуть инспекционную комиссию, созданную для этой цели, в которой, по смыслу § 57 Закона 2011 г., этот орган также отвечает за мониторинг использования служебных действий.

Одним из главных условий деятельности инспекции является регулярная отчетность ведомства о результатах своей работы. Директор представляет ревизионному органу, Комитету по аудиту не реже двух раз в год отчет об использовании средств в соответствии с § 1 и, по его просьбе, информацию об использовании этих средств. Качественная оценка использования этих актов является частью Анализа, представляемого Директором ГИБС один раз в год Правительству, Комитету по безопасности и Ревизионной комиссии в соответствии с § 57 Закона 2011 г.

19 февраля 2019 года ГИБС был опубликован Годовой анализ об использовании действий инспекции за 2018 год ([Tiskové zprávy, 2019](#)). Документ систематизирует данные использования прослушивания телефонных разговоров и регистрации телекоммуникационного трафика и мониторинга лиц и действий в соответствии с УПК. Наибольший интерес вызывают отчеты о конкретных мероприятиях.

Что касается использования операций прослушивания телефонных разговоров в соответствии с § 88 УПК ЧР с использованием статистических показателей, то в 2018 году ГИБС совершила в общей сложности 123 операции по прослушиванию телефонных разговоров. Они были использованы в общей сложности в 21 уголовном деле, что составляет в среднем 5,86 сеансов на каждое уголовное дело. Среднее число актов прослушивания на одно физическое лицо в этих уголовных разбирательствах, составило 2,37 сеанса. В общей сложности 121 действие было совершено в соответствии с ч. 1 § 88 УПК ЧР на основании постановления судьи; с согласия соответствующего лица было совершено два деяния в соответствии с п. 5 § 88 УПК. В соответствии с УПК все действия были технически укомплектованы чешской полицией.

Что касается частоты завершенных операций прослушивания в 2018 году, то в общей сложности 40 сеансов было выполнено среди члена или сотрудников силовых ведомств, а 83 сеанса прослушивания среди гражданских лиц служб правопорядка (соучастников преступлений). В 2018 году не было проведено ни одного акта прослушивания сотрудника самой Инспекции.

Если рассматривать виды преступлений в расследовании которых использовались методы прослушки, то 77 действий прослушивания (то есть 62,6% из 123) использовались при проверке преступлений, преследование которых провозглашено международным договором. Эти преступления были квалифицированы как особо тяжкие (получение взятки, незаконное уголовное преследование, а также обращение с наркотическими и психотропными веществами и ядами).

Операции прослушивания телефонных разговоров также использовались в связи с проверкой преступлений против общественного порядка (раздел X Части второй УК ([Zákon č. 40/2009](#)), что составило 56 % от общего числа операций прослушивания телефонных разговоров. Этот раздел включает такие преступления, как злоупотребление властью, создание препятствий для принудительного исполнения, получение взяток и т.п. 26,4 % структуры преступления было совершено в соответствии с разделом VII УК.

В области эффективности прослушивания за 2018 год из 123 операций в 90 (т. е. 73,2 %) были эффективными, 31 акт (т.е. 25,2 %) были неэффективными, а два – (1,6 %) неактивный. При сравнении количества выполненных операций прослушивания в 2017 году было зарегистрировано 172 операции. В 2018 году было проведено 123 операции. Таким образом, в годовом исчислении произошло уменьшение числа прослушиваний на 49 (т.е. на 28,49 %).

Третья глава отражает деятельность по наблюдению и отслеживанию (мониторингу) людей и действий. Что касается использования операций мониторинга, то в 2018 году ГИБС завершил в общей сложности 152 операции. Они были использованы в 45 уголовных делах, что составляет в среднем 3,38 операции мониторинга в одном из этих уголовных дел. Среднее количество операций наблюдения составило 2,3 операции.

В соответствии с § 158d (2) УПК на основании санкции прокурора было совершено 101 действие (т.е. 66,5 % от общего числа). С согласия заинтересованного лица в соответствии с п. 6 § 158d УПК было совершено три действия (т.е. 1,9 %). В общей сложности 48 актов наблюдения (то есть 31,6 %) были выполнены в соответствии с § 158d УПК на основании разрешения судьи. Эти операции были технически и лично обеспечены не только собственными средствами Инспекции, но и в сотрудничестве с другими уполномоченными организациями, в частности с полицией.

С точки зрения частоты завершенных операций по мониторингу за 2018 год, то 83 операции были выполнены с акцентом на члена целевой группы, или сотрудника, или объект сотрудника силового ведомства. 51 операция была выполнена с прицелом на целевую группу или предмет вне корпуса безопасности. В 2018 году не было выполнено никаких действий по мониторингу направленного на сотрудника ГИБС.

Если рассматривать виды преступлений в расследовании которых использовались средства слежения, то 59 действий (т.е. 38,8 % из 152) использовались при проверке преступлений, преследование которых предусмотрено в международном договоре.

Мероприятия по мониторингу наиболее часто использовались в 2018 году в связи с проверкой преступлений против общественного порядка (Раздел X части второй УК ([Zákon č. 40/2009](#)), что составило 62,7 %. Этот раздел включает такие статьи, как злоупотребление властью, получение взятки и пр. 13,2 % в структуре преступлений были совершены по статьям, указанным в разделе V (против собственности). К ним относятся мошенничество, страховое мошенничество, несанкционированный доступ к компьютерной системе и носителю информации. На преступления против жизни и здоровья (убийства и нанесение тяжких телесных повреждений) приходится 8,3% от общего числа.

В области эффективности мониторинга в 2018 году из 152 операций в общей сложности 109 (т.е. 71,7 %) были эффективными, 27 операций (т.е. 17,8 %) были неэффективными, а 16 операций (10,5 %) были неактивными.

В 2017 году было зарегистрировано 258 операций (в 2018 – 152). Многолетнее сравнение показывает, что количество операций по прослушиванию и оперативному наблюдению варьируется. Например, увеличение числа актов в 2017 году было связано с проверкой крупномасштабной организованной преступности, когда большое количество лиц было проверено по нескольким уголовным делам. Снижение в 2018 году было возвращением к средним показателям 2015 и 2016 годов. Таким образом, изменение числа и масштабов розыскных действий и использования этих операций не отличается значительно от временного интервала и использования операций в предыдущие годы.

Сотрудники Инспекции иногда также совершают умышленные преступления. Они действия хорошо знакомы с методами и формами работы полиции. Это очень затрудняет ГИБС расследование этих нарушений, а также использование прослушивания телефонных разговоров или средств оперативного поиска.

Прослушивание переговоров используется в отношении тех преступлений, где цель не может быть достигнута иначе. В 2018 году оно использовалось в 21 случае из общего числа 460 (4,57 %). Что касается наблюдения за лицами, то в 2018 году этот институт использовался в 45 случаях из 460 (9,78 %).

Соблюдение ограничений гарантируется четкой правовой базой, определенной Конституцией Чехии, Хартией основных прав и свобод, Европейской конвенцией о защите прав человека, Законом 2011 г., УК и УПК.

4. Результаты

Как видим, ГИБС является независимым вооруженным органом правопорядка. Директор инспекции несет ответственность перед премьер-министром за выполнение своих обязанностей. На сотрудников Инспекции распространяется действие Закона о служебных отношениях сотрудников службы безопасности 361/2003. При выполнении своих задач ГИБС сотрудничает с вооруженными силами, силами безопасности и другими государственными органами, а также с юридическими и физическими лицами.

Задачи инспекции определены в Законе № 341/2011. Основным видом деятельности является поиск, выявление и расследование фактов, указывающих на то, что уголовное

преступление было совершено сотрудником органа правопорядка Чешской Республики. Инспекция также проводит проверку надежности сотрудников и членов их семей.

В отношении сотрудников полиции и государственных служащих ГИБС имеет дело со всеми преступлениями; в отношении сотрудников таможни и пенитенциарных учреждений – с преступлениями, совершенными в связи с выполнением их функций. В отношении должностных лиц и сотрудников самой Инспекции предварительное следствие возглавляет Департамент внутренней инспекции.

5. Заключение

За несколько лет своего существования Генеральная инспекция полностью оправдала свое создание, смогла выявить недобросовестных сотрудников силовых ведомств и предотвратить значительное количество преступлений, стала надежной силой безопасности позволившей укрепить общественное доверия к правовой системе, полиции и другим силам безопасности. Её создание прошло в общем контексте европейской и мировой политики по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, уголовными преступлениями, что, несомненно, повысило престиж Чехии на международной арене и улучшило инвестиционные настроения в экономике.

References

- [Biriukov, 2015](#) – Biriukov P. (2015). Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh: VSU Publishing house. 319 p.
- [Kayumova, 2019](#) – Kayumova A. (2019). The European Border and Coast Guard Agency (FRONTEX): Formation, Development and Prospects. *Russian Journal of Legal Studies*. 6 (1): 3-11.
- [Law of the European Union, 2016](#) – Law of the European Union, (2016) / a Textbook for Master Students ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. Voronezh: PH VSU.
- [Nebol'sin, 2019](#) – Nebol'sin I. (2019). FRONTEX Reform as a Response to the Migration Crisis in the EU. *Russian Journal of Legal Studies*. 6 (1): 12-19.
- [Priorita Ministerstva vnitra, 2019](#) – Priorita Ministerstva vnitra nezávislá kontrola policie (2019). [Electronic resource]. URL: <https://www.mvcr.cz/clanek/priorita-ministerstva-vnitra-nezavisla-kontrola-policie.aspx>
- [Tiskové zprávy, 2019](#) – Tiskové zprávy (2019). [Electronic resource]. URL: <https://www.gibs.cz/zpravodajsky-servis/tiskove-zpravy>
- [Zákon č. 141/1961](#) – Zákon č. 141/1961 Sb. o trestním řízení soudním (trestní řád) Zákon o trestním řízení soudním (trestní řád) [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141>.
- [Zákon č. 273/2008](#) – Zákon č. 273/2008 Sb. o Policii České republiky [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2008-273>
- [Zákon č. 341/2011](#) – Zákon č. 341/2011 Sb. o Generální inspekci bezpečnostních sborů a o změně souvisejících zákonů [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2011-341>.
- [Zákon č. 361/2003](#) – Zákon č. 361/2003 Sb. o služebním poměru příslušníků bezpečnostních sborů [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2003-361>
- [Zákon č. 40/2009](#) – Zákon č. 40/2009 Sb. (Zákon trestní zákoník) [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-40>.
- [Zákon č. 412/2005](#) – Zákon č. 412/2005 Sb. o ochraně utajovaných informací a o bezpečnostní způsobilosti [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2005-412>

Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики

Владислав Савин ^{а, *}

^а Воронежский Государственный Университет, Российская Федерация

Аннотация. Автор характеризует структуру, организацию и деятельность надзорного органа власти. Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики является не только надзорным органом власти МВД, но и демократическим институтом. Основной функцией инспекции выступает контроль за законностью деятельности органов правопорядка, пресечение и выявление преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики, надзорный орган исполнительной ветви власти, законность, антикоррупционная деятельность, делегирование полномочий.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: Quattro.vlad@yandex.ru (В. Савин)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(2): 67-75

DOI: 10.13187/vesp.2019.2.67
www.ejournal21.com

Bank Card Fraud Types and Security

Vadim A. Smirnov ^{a, *}

^a State university of the sea and river fleet of the name of the Admiral S.O. Makarov,
 Russian Federation

Abstract

This article is devoted to security issues in the use of bank cards and ATMs, as the conduct of monetary transactions with the use of cards has become an integral part of the life of almost every person and due to the ignorance and insensitivity of people, frauds actively use it. The schedule of issued cards and the number of thefts with their use are given, as well as a list of the main types of thefts and new tricks of criminals, for carrying out unauthorized transactions. The methods used by banks to combat crime are described and what needs to be done to increase the financial literacy of the population. It has been concluded that for the safety of their funds, it is necessary to adhere to several simple rules and to remember that bank card details cannot be reported to anyone and under any conditions.

Keywords: credit card, frauds, funds, unauthorized transaction, security, ATM.

1. Введение

В настоящее время трудно найти человека, у которого бы не было банковской карты, будь то кредитная или дебетовая, физическая или виртуальная. Многие используют больше одной карты от разных банков. Даже сотовые операторы стали выпускать собственные банковские карты. И с каждым годом, их количество только увеличивается.

По данным ЦБ РФ на 1 января 2019 года, количество банковских карт составляет 272 608 тысяч. По сравнению с 1 января 2008 года (103 041) количество карт выросло на 169 567 тысяч (+164,56 %) (ЦБ РФ; Рисунок 1).

* Corresponding author
 E-mail addresses: vadimkasmi@mail.ru (V.A. Smirnov)

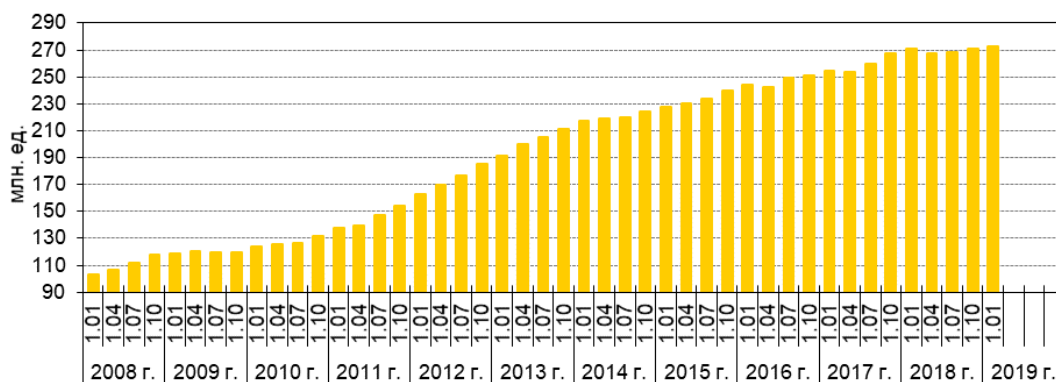

Рис. 1. Количество расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями

По данным ВЦИОМ на 1 марта 2019 года, 87 % россиян стали чаще пользоваться банковскими картами за последние 4-5 лет ([ВЦИОМ](#)).

Вместе с тем и увеличивается объем несанкционированных операций с использованием платежных карт.

Рис. 2. Количество и объем несанкционированных операций с использованием платежных карт

По данным ФинЦЕРТ, объем всех несанкционированных операций, с использованием банковских карт выпущенных на территории РФ в 2018 году, составил 1384,7 млн рублей, что на 423,3 млн рублей (44 %), превышает аналогичный показатель за 2017 год – 961,3 млн рублей. Количество операций выросло с 317 178 тыс. единиц за 2017 год до 416 933 тыс. единиц за 2018 год ([ФинЦЕРТ, 2018; Рисунок 2](#)).

Мошенники проявляют огромную изобретательность, чтобы получить реквизиты банковских карт или прямой перевод денежных средств на свои счета. Для того чтобы обезопасить себя от кражи, следует знать наиболее распространенные способы, которые используют злоумышленники.

2. Материалы и методы

В качестве материалов для исследования, использованы официально опубликованные данные Центрального Банка Российской Федерации, опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения и Национального агентства финансовых исследований, отчеты Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере.

Основными методами, являются методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнительный и логический анализ, эксперимент.

3. Обсуждение

Существует множество способов украсть денежные средства с карты, начиная с самого банального, кражи самой пластиковой карты и заканчивая перехватом данных с банкомата.

Казалась бы, как можно воспользоваться краденной картой, если неизвестен ПИН-код, а код для подтверждения интернет покупок приходит на мобильный телефон привязанный к карте. Самое простое, что может сделать мошенник, это просто подсмотреть ПИН-код, когда вы набираете его в банкомате или при оплате покупок в магазине. Так же, большое количество сайтов и приложений, не требует 3-D Secure для подтверждения оплаты.

Для примера возьмем два популярных сервиса: сайт для покупки товаров AliExpress и приложение для заказа такси Яндекс Такси. Зайдем на AliExpress и совершим покупку. Вводим: номер карты, Имя и Фамилию, Срок действия, CVV код ([Рисунок 3](#)). Нажимаем подтвердить и оформить заказ.

Шаг 2 из 3
Способы оплаты

Карта
Яндекс.Деньги
Аккаунт QIWI
Показать все способы оплаты

Номер карты
Введите карту
Срок действия

Подтвердить

Сумма заказа
Спецкупон
Купон AliExpress
Промокод
К оплате 18,52 руб.
Оформить заказ

Рис. 3. Ввод данных карты

AliExpress Order
Платёж совершён

Мои заказы | Помощь | Защита Покупателя
Платёж совершён
Нам поступил Ваш платёж за заказ №
В настоящее время Ваш платёж проверяется. После проверки платежа продавец приступит к обработке Вашего заказа. В течение данного времени операции с заказом будут недоступны.

Оплата завершена
Спасибо! Мы получили ваш платёж.

УДАЛИТЬ ОТВЕТИТЬ

ГЛАВНАЯ Проверить заказ

– 19 Р
AliExpress

Рис. 4. Подтверждение платежа

Так же, зайдем в приложение Яндекс Такси, и добавим нашу карту. Проводим все те же манипуляции и все, карта привязана ([Рисунок 5](#)).

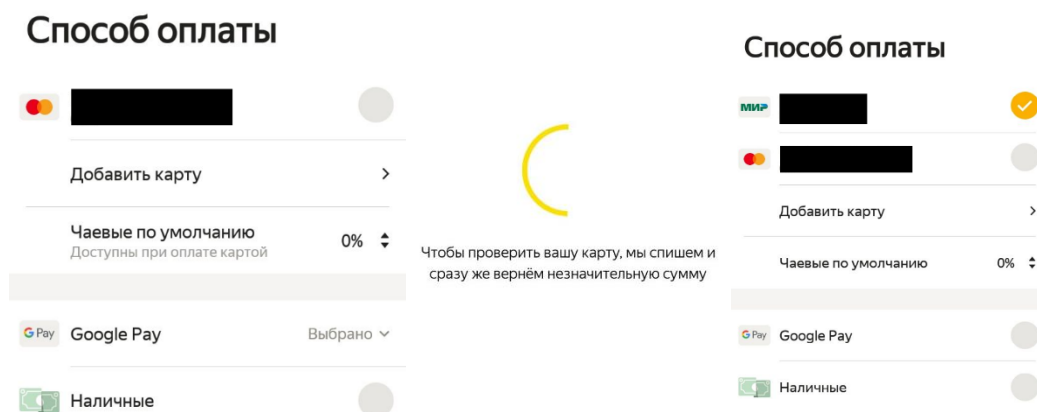

Рис. 5. Привязка карты Яндекс Такси

Все это происходит без использования 3-D Secure.

Еще один нехитрый способ, который может применить мошенник в случае, когда он владеет вашей картой – это использовать бесконтактную оплату. Трудно назвать банк, который не внедрил технологию бесконтактных платежей в свои карты. Plusом и в то же время минусом этой технологии, является то, что при сумме покупок до 1 тыс. рублей подтверждать операцию ПИН-кодом не нужно. Однажды я сам столкнулся с этой проблемой. Когда заметил, что потерял карту, было проведено уже порядка трех платежей.

Дополнительным минусом бесконтактных платежей является невозможность оспаривания операций ([Рисунок 6](#)).

Дело в том, что мы никак не можем оспорить операцию сделанную через PayPass, по правилам MasterCard. Только обратиться в полицию если, чтобы они уже как-то искали мошенника

Рис. 6. Сообщение банка

В мае 2019 года стало известно еще об одном необычном способе кражи денежных средств с карт. Преступник, при помощи бесконтактной банковской карты выполнял перевод денег на номер телефона, но не завершал ее и отходил от банкомата. Следующий человек, подходивший к банкомату, вставлял банковскую карту, и система автоматически завершала предыдущую операцию, тем самым списывая со счета жертвы нужную сумму. После чего, через систему электронных платежей, украденные средства переводились на свой счет и в дальнейшем обналичивались ([27.мвд.рф](#)).

Когда ваша карта находится в руках преступника, ему не составит труда узнать ФИО. Да, на карте указывают только фамилию и имя, но что будет, если попробовать перевести некоторую сумму на ваш счет.

← Подтверждение перевода

ФИО получателя
ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ С.

Сумма в валюте списания
100 Р

Комиссия
1 Р

Номер счета/карты получателя
[REDACTED]

Счет списания
[REDACTED]

Номер документа
122730

ПЕРЕВЕСТИ 100 Р

Рис. 7. ФИО жертвы

Сразу станет известно и ваше отчество ([Рисунок 7](#)). И тут мы переходим к наиболее популярному на данный момент способу кражи денежных средств, которым пользуются злоумышленники – социальная инженерия. На форуме «Финополис» первый заместитель директора Департамента информационной безопасности Банка России сказал: «Более 97 % хищений со счетов физических лиц и 39 % хищений со счетов юридических лиц были совершены с использованием приемов социальной инженерии».

Можно выделить 3 фактора успешной атаки:

1. Пробудить чувство страха из-за потери денег;
2. Использовать меркантильные качества человека;
3. Срочное сообщение информации (пример: в данный момент списывают деньги).

Выбрав одну из трех тактик или комбинируя их, можно побудить жертву к передаче банковских данных для дальнейшей кражи средств.

На самом деле, чтобы использовать этот метод, все что нужно знать это номер телефона клиента и ФИО. Эти данные можно купить на сторонних сайтах, благодаря многократным утечкам персональных данных. Только за последние два месяца стало известно о крупных утечках таких компаний как: Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ, Билайн. А также существует множество операторов обработки персональных данных, откуда так же происходят утечки.

На данный момент, злоумышленники стали чаще подменять свой мобильный номер, на номер банка, обзванивать клиентов и представляться сотрудниками службы безопасности банка. Сообщают, что сейчас происходит подозрительная операция по вашему банковскому счету, кто-то пытается вывести некоторую сумму денег, находясь в другом регионе и необходимо проверить вы это или нет. Услышав ответ “нет”, они просят вас в срочном порядке назвать те данные которые им нужны, в противном случае ваши деньги пропадут моментально. Ну и конечно, неосведомленный человек, опасаясь за свои сбережения, бездумно называет все, что его попросят. Или же говорят о том, что ваш родственник попал в беду и просят перевести некоторую сумму денег для решения проблемы.

Стоит выделить такой способ кражи, как фишинг. Это вид мошенничества, целью которого является получение реквизитов карты. Владелец счета приходит письмо на почту от банка, где его просят перейти по указанной ссылке. При переходе, его может ждать практически идентичный сайт, где пользователя и просят ввести свою конфиденциальную информацию, даже под предлогом простой системной проверки. Распространены так же фишинговые сайты ([Аляев, 2010а](#)). Допустим, вы решили слетать отдохнуть. И при поиске выгодного предложения, находите самый достойный вариант. Не думая, вы совершаете

покупку билетов, параллельно собирая чемоданы, но увы, даже спустя три часа, билеты на почту вам так и не приходят.

Поговорим о таком способе, который называется – скримминг. Его название пошло от считывающего переносного устройства, которое мошенники устанавливают на банкоматы. Эти приспособления, созданы для незаконного получения данных банковских карт. Скриммером может являться, как специальная накладка, прилепляемая к картридеру, так и миниатюрная видеокамера, направленная на клавиатуру. Широко распространены специальные наклейки на клавиатуру, считывающие ПИН-код. Такие устройства крепятся к банкомату на самый обычный двусторонний скотч. После того, как все нужные данные получены, изготавливается копия карты, по которой можно спокойно снимать денежные средства (Katorin, 2016).

Еще об одном интересном виде мошенничества рассказали в обзоре Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) за 2018 год. Он основан на “несовершенстве сценариев обработки переводов с карты на карту с использованием банкоматов”. В банкомате, мошенник выбирает Р2Р перевод (от клиента к клиенту) и вводит номер карты получателя. Далее, банк одновременно отправляет два авторизованных сообщения: банку-получателя и банку-отправителю. В случае, если операция может быть одобрена, клиенту практически одновременно приходит одобрение от обоих банков. Выполняется фактический перевод, когда сумма на карте получателя увеличивается и вместе с этим, на карте отправителя замораживается такая же сумма. После того, как отправитель не соглашается на списание комиссионных за операцию, банк инициировавший операцию, сообщает банку-получателю и банку-отправителю о возврате. Замороженные средства на карте отправителя размораживаются, но получатель уже снял отправленные ему средства (ФинЦЕРТ, 2018а).

4. Результаты

На мой взгляд, основная проблема заключается в финансовой грамотности. В 2018 году аналитический центр НАФИ, провели исследование на тему финансовой грамотности, путем опроса. Из максимально возможных 21 балла, индекс финансовой грамотности россиян составляет 12,1 балл. Так же выяснили, что финансовая грамотность нелинейно связана с возрастом человека. Примерно до 30 лет происходит накопление знаний и достигает показателя 12,5, и уже после 45 лет начинает снижаться (НАФИ).

Мне кажется, обучать распоряжаться финансами нужно еще со школы. Ведь, чем больше ты вовлечен в финансовую активность, тем быстрее ты накопишь нужный опыт, а соответственно будешь больше знать о безопасности.

Свою первую пластиковую карту я получил в 14 лет. И даже не думал о том, что с куса пластика, можно украсть деньги. В банке мне так же не рассказали о том, что существует, множество способов кражи. Все что я знал тогда, что есть ПИН-код, который нельзя сообщать посторонним людям. Но меня никто не предупредил, что так же нельзя сообщать остальные реквизиты и особенно по телефонному разговору якобы сотрудникам банка. В 14 лет мошенничество меня, конечно, обошло стороной, да и если бы пытались, то списывать там было нечего. Но сколько еще таких же людей, которых банально, не спешат вводить в курс дела даже сотрудники банка.

Банки решили бороться с воровством, путем приостановки подозрительных операций. В сентябре 2018 года ЦБ РФ привел 3 признака подозрительной активности (Приказ Банка России...):

1. Получатель средств числится в базе данных попыток перевода денежных средств без согласия клиента.
2. Устройства с которого осуществляется перевод, совпадает с устройством, внесенным в соответствующую базу.
3. Несоответствие характера, параметров, объема обычным операциям клиента.

Так же, сами банки, через мобильное приложение, проводят профилактику и предупреждают об основных видах мошенничества, простым языком, что повышает вероятность прочтения (<https://stopfraud.rocketbank.ru/>)

5. Заключение

Практически всех вышеописанных уловок можно избежать, если соблюдать одно простое правило: никому и никогда не сообщать реквизиты банковской карты ([Памятка...](#)). Никогда работник банка, не будет опекать вас лично и звонить, чтобы сообщить о подозрительных операциях. Ни один работник банка, не будет просить клиента, сообщить проверочный код из СМС и тем более не станет просить назвать ПИН-код вашей карты, ведь не зря ПИН-конверты делают таким образом, чтобы обеспечить невозможность просмотра данных, пока он запечатан. И многие банки уже отказались от таких конвертов, чтобы клиент сам придумал ПИН-код. Работники банка, всегда говорят, что данные карты никому нельзя сообщать, но я ни разу не слышал, чтобы они предупреждали клиентов о том, что сотрудники банка никогда сами не звонят, что было бы неплохо.

Если вы все-таки потеряли карту, следует сразу ее заблокировать, многие банки сейчас позволяют заблокировать/разблокировать карту через официальное приложение, так что даже не нужно посещать отделение или звонить ([Балабанов, 2001](#); [Ивлев, Попова, 2002](#)).

Помните о том, что если карта с поддержкой бесконтактной оплаты, а вы опасаетесь, что можете ее потерять, то стоит отключить эту функцию (о чем сотрудникам банка тоже стоило бы сообщать), это так же можно сделать через официальное приложение или позвонив по горячей линии.

Так же не стоит производить покупки, на непроверенных интернет сайтах. Всегда обращайте внимание на адресную строку ([Рисунок 8](#)). Если вы не уверены в том, что способны обеспечить безопасность своих средств, то лучше завести отдельную карту, для оплаты в интернете.

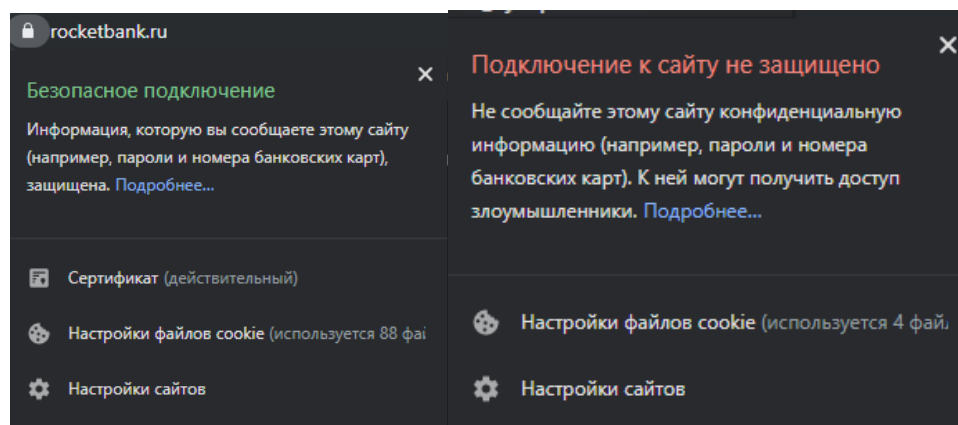

Рис. 8. Безопасное/небезопасное подключение

Всегда осматривайте банкоматы, перед тем как им воспользоваться, а лучше пользоваться теми, которые находятся в отделении банка.

Если карта застряла в банкомате, то сначала заблокируйте ее, перед тем как уйти, чтобы позвать сотрудника.

Никогда не передавайте карту третьим лицам. Даже если в баре, официант хочет уйти с вашей картой для оплаты.

Не оплачивайте покупки, не заходите в банковские приложения с чужих гаджетов.

Если потеряли телефон, то сразу идите в банк и просите отключить карту от потерянного номера и смените логин и пароль для входа в личный кабинет.

Ну и самое главное – это всегда будьте бдительны и перепроверяйте информацию.

Литература

[27.мвд.рф](#) – В Хабаровске задержан подозреваемый в серии краж денег с банковских карт [Электронный ресурс]. URL: <https://27.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17025704/> (дата обращения: 14.11.2019).

[Аляев, 2010а](#) – [Аляев Д.А.](#) Актуальные категории карточного мошенничества и механизмы его предотвращения. Социально-экономические проблемы кооперативного

сектора экономики / *Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых-преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей*. М.: Российский университет кооперации, 2010. с. 25-28.

Балабанов, 2001 – Балабанов И.Т. Электронная коммерция. СПб.: Питер, 2001.

ВЦИОМ – Банковские карты против наличных: выбираем удобство [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9581> (дата обращения: 06.11.2019).

Ивлев, Попова, 2002 – Ивлев В., Попова Т. Balanced ScoreCard – альтернативные модели // *Банки и технологии*. 2002. №4.

НАФИ – Рейтинг финансовой грамотности регионов России – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (дата обращения: 21.11.2019).

Памятка – Памятка «О мерах безопасного использования банковских карт» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/16157/sec_card_flyer.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

Печникова и др., 2007 – Печникова А.В., Маркова О.М., Стародубцева Е.Б. Банковские операции. М.: ИНФРА-М, 2007. 366 с.

Приказ Банка России... – Приказ Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525. Признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47786/priznaki_20180928.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

ФинЦЕРТ, 2018 – ФинЦЕРТ «Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (дата обращения: 06.11.2019).

ФинЦЕРТ, 2018а – ФинЦЕРТ «Обзор основных типов компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2018 году» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf (дата обращения: 14.11.2019).

ЦБ РФ – Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheeto13.htm (дата обращения: 06.11.2019).

Katorin, 2016 – Katorin Yu.F. Bank Cards and the Safety // *Vestnik policii*, 2016, Vol.(9), Is. 3, pp. 121-128.

References

27.mvd.rf – V Khabarovske zaderzhan podozrevaemyi v serii krazh deneg s bankovskikh kart [A suspect in a series of theft of money from bank cards]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://27.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17025704/> (data obrashcheniya: 14.11.2019). [in Russian]

Alyayev, 2010a – Alyayev D.A. (2010). Aktual'nye kategorii kartochnogo moshennichestva i mekhanizmy ego predotvrashcheniya. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy kooperativnogo sektora ekonomiki [Actual categories of card fraud and mechanisms for its prevention. Socio-economic problems of the cooperative sector of the economy]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh-prepodavatelei, sotrudnikov, aspirantov i soiskatelei*. M.: Rossiiskii universitet kooperatsii, pp. 25-28. [in Russian]

Balabanov, 2001 – Balabanov I.T. (2001). Elektronnyaya kommersiya [E-commerce]. SPb.: Piter. [in Russian]

VTsIOM – Bankovskie karty protiv nalichnykh: vybiraem udobstvo [Bank cards versus cash: choose convenience]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9581> (data obrashcheniya: 06.11.2019). [in Russian]

Ivlev, Popova, 2002 – Ivlev V., Popova T. (2002). Balanced ScoreCard – al'ternativnye modeli [Balanced ScoreCard – alternative models]. *Banki i tekhnologii*. №4.

NAFI – Reiting finansovoi gramotnosti regionov Rossii – 2018 [Rating of financial literacy of regions of Russia – 2018]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (data obrashcheniya: 21.11.2019). [in Russian]

Pamyatka – Pamyatka «O merakh bezopasnogo ispol'zovaniya bankovskikh kart» [Memo "On Measures for Safe Use of Bank Cards"]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/16157/sec_card_flyer.pdf (data obrashcheniya: 21.11.2019).

Pechnikova i dr., 2007 – *Pechnikova A.B., Markova O.M., Starodubtseva E.B.* (2007). Bankovskie operatsii [Bank operations]. M.: INFRA-M, 366 p.

Prikaz Banka Rossii... – Prikaz Banka Rossii ot 27 sentyabrya 2018 goda № OD-2525. Priznaki osushchestvleniya perevoda denezhnykh sredstv bez soglasiya klienta [Order of the Bank of Russia dated September 27, 2018 No. OD-2525. Signs of the transfer of funds without the consent of the client]. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47786/priznaki_20180928.pdf (data obrashcheniya: 21.11.2019).

FinTsERT, 2018 – FinTsERT «Obzor nesanktsionirovannykh perevodov denezhnykh sredstv za 2018 god» [Overview of Unauthorized Money Transfers for 2018]. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (data obrashcheniya: 06.11.2019).

FinTsERT, 2018a – FinTsERT «Obzor osnovnykh tipov komp'yuternykh atak v kreditno-finansovoi sfere v 2018 godu» [Overview of the main types of computer attacks in the credit and financial sphere in 2018]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf (data obrashcheniya: 14.11.2019).

TsB RF – Kolichestvo platezhnykh kart, emitirovannykh kreditnymi organizatsiyami, po tipam kart [The number of payment cards issued by credit cards, by type of card]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm (data obrashcheniya: 06.11.2019). [in Russian]

Katorin, 2016 – *Katorin Yu.F.* (2016). Bank Cards and the Safety. *Vestnik policii*. Vol.(9), Is. 3, pp. 121-128.

Виды мошенничества с банковскими картами и безопасность

Вадим Александрович Смирнов ^{а,*}

^а Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам безопасности при использовании банковских карт и банкоматов, так как проведение денежных операций с использованием карт, стало неотъемлемой частью жизни практически каждого человека и из-за неосведомленности и невнимательности людей, мошенники активно этим пользуются. Приводится график выпущенных карт и количество краж с их использованием, а также перечень основных видов краж и новых уловок преступников, для проведения несанкционированных операций. Описаны способы, которые применяют банки, для борьбы с преступностью и что нужно сделать для повышения финансовой грамотности населения. Сделан вывод, что для безопасности своих средств, нужно придерживаться нескольких простых правил и помнить о том, что реквизиты банковских карт нельзя сообщать никому и ни при каких условиях.

Ключевые слова: банковская карта, мошенники, денежные средства, несанкционированная операция, безопасность, банкомат.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vadimkasmi@mail.ru (В.А. Смирнов)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(2): 76-80

DOI: 10.13187/vesp.2019.2.76
www.ejournal21.com

Cybercrime Counteraction: Comparative Analysis of Criminal Laws of Russia and Belarus

Victor Vorobyov^{a, *}

^a Syktyvkar State University, Russian Federation

Abstract

Crime in the field of computer information tends to grow steadily and affects the most important areas of activity not only of individual States, but also of the world community as a whole. In this regard, the improvement of legislation to combat these criminal attacks becomes extremely urgent.

In Russia and the Republic of Belarus, criminal legislation in the field of combating computer crimes has a number of significant differences, which can include: various lists of computer crimes; Different content of similar offences; The lack of legal interpretation of certain terms contained in the articles; Features of the characterization of individual crimes; Some inconsistency between the criminal laws of these countries and the model criminal code of the CIS member States.

In addition, the differences concerning the subjective side of the investigated types of crimes can be considered significant, when in the legislation of one country liability occurs only if the consequences are careless, and in the other - the form of guilt can be both intentional and careless.

Keywords: computer crimes, criminal liability, information security.

1. Введение

Развитие информационных технологий породило новое криминальное явление – компьютерная преступность (киберпреступность). Появление новых видов преступлений требует постоянного совершенствования не только программно-технических средств противодействия и защиты информации, но и совершенствование законов в сфере борьбы с этими проявлениями преступности.

2. Материалы и методы

Сравнительный анализ уголовных кодексов российской Федерации и Республики Беларусь позволил выявить ряд существенных отличий в определении места этих деяний в системе уголовных законов и перечне компьютерных преступлений, а также в описании сходных составов преступлений.

Приведенные автором данные Международного союза электросвязи при ООН по уровню компьютерной безопасности в России и Беларуси за последние годы подкрепляют выводы о наличии проблем в этой области правоохранительной деятельности.

Синтез, обобщение и аналогия, как методы познания, позволили выявить ряд схожих и отличительных черт исследуемых уголовных законов, которые носят порой существенный

* Corresponding author

E-mail addresses: vorobvv@gmail.com (V. Vorobyov)

характер. Некоторым из этих отличий даны авторские оценки, которые позволят в будущем рекомендовать законодателям усовершенствовать уголовные кодексы этих стран.

3. Обсуждение

Весной 2019 года Международный союз электросвязи при ООН опубликовал предварительный отчет «Глобальный индекс кибербезопасности». Согласно данному отчету, Россия занимает 28 позицию в рейтинге стран по уровню кибербезопасности, а Беларусь находится на 74 месте. Нижнюю позицию рейтинга среди стран СНГ занял Кыргызстан, расположившись на 129 месте. В пятерку же лидеров вошли Великобритания, США, Франция, Литва и Эстония ([Global Cybersecurity Index, 2019](#)).

В уголовном законодательстве Российской Федерации компьютерные преступления содержатся в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая входит в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В УК РФ компьютерные преступления, входящие в главу 28 условно можно разделить на три группы: неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272); незаконное обращение с вредоносными программами (ст. 273); нарушение правил эксплуатации компьютеров (ст. 274).

Судебная статистика в РФ свидетельствует о достаточно низком уровне противодействия киберпреступности. Так, в 2014 году к уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ было привлечено 180 человек, в 2015 – 206, 2016 – 147, 2017 – 134, 2018 – 119 и в первом полугодии 2019 года – 58. По 273 статье УК РФ в 2014 году к уголовной ответственности привлекалось 214 человек, 2015 – 248, 2016 – 182, 2017 – 196, в 2018 – 124 и в первом полугодии 2019 – 48. С применением статьи 274 УК РФ существует ряд проблемных вопросов, о чем свидетельствуют данные статистики. По данной статье уголовное преследование в 2014 году не осуществлялось, в 2015 – лишь в отношении 2-х человек, 2016 – тоже 2-х, 2017 – 0, 2018 – в отношении 1-го человека, в первом полугодии 2019 – не один человек не был привлечен к уголовной ответственности ([Data of judicial statistics, 2020](#)).

Указанная глава в конце 2017 года была дополнена статьей 274¹, которая устанавливает ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную структуру Российской Федерации. Данный состав мы не стали выделять как отдельный вид компьютерного преступления, так как информация, циркулирующая в критической информационной структуре, фактически может быть приравнена к охраняемой законом компьютерной информации, а способы неправомерного, деструктивного воздействия на нее существенно не отличаются от приведенной выше классификации. По данной статье в 2018 уголовному преследованию ни кто не подвергался.

Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации наступает лишь в отношении охраняемой законом компьютерной информации, например, государственной или коммерческой тайне, тайне частной жизни и иной информации которая охраняется законами России.

Уголовная ответственность за неправомерный доступ по УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда информация была уничтожена, заблокирована, модифицирована или скопирована. Таким образом, факт ознакомления с информацией без деструктивного воздействия на неё или копирования, уголовно-правовых последствий не влечет.

Также наступление последствий в виде уничтожения, блокирования или модификации информации является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за оконченное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 274 УК РФ. При этом еще должен быть причинен крупный ущерб.

По ст. 273 УК РФ уголовная ответственность наступает за создание, использование или распространение вредоносных программ, независимо от наступления каких-либо последствий. Причинение крупного ущерба или наступление тяжких последствий предусмотрены в квалифицированных составах этой статьи. Оно влечет более строгую ответственность.

Отличительной особенностью уголовного закона Беларуси является то, что глава 31 «Преступления против информационной безопасности» находится в одноименном разделе № 12. Мы видим, что законодатель не нашел аргументов в пользу того, что информационные преступления относятся какой-либо укрупненной группе преступлений.

Полагаем, что это наиболее перспективный подход, так как открывает возможность развиваться этой главе с учетом появления новых технологий и новых видов преступлений в этой сфере ([Criminal code of the Republic of Belarus, 1999](#)).

Содержание норм главы 31 УК РБ во многом совпадают с нормами об ответственности за компьютерные преступления в других странах-участниках СНГ, но при этом довольно сильно отличается от норм об ответственности за компьютерные преступления в российской Федерации. Так, в главу 31 входят составы, в которых предусмотрена уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349), модификацию компьютерной информации (ст. 350), компьютерный саботаж (ст. 351), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353), разработка, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354) и нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355).

Ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации наступает лишь в случае, если это сопровождалось нарушением системы защиты и если наступили по неосторожности неблагоприятные последствия в виде изменения, уничтожение, блокирование информации либо причинение иного существенного вреда. Здесь мы наблюдаем такой же подход к формулированию субъективной стороны этого состава, как и в УК Армении, где ответственность на неправомерный доступ наступает при неосторожной форме вины по отношению к наступающим последствиям.

В квалифицированных составах установлена более строгая ответственность за преступление, совершённое из корыстных побуждений или в составе группы лиц. Особенно интересно содержание части 3 ст. 349 УК РБ, в которой субъектами могут выступать лица не только неправомерно получившие доступ к информации, но и имеющие доступ к компьютерной системе и самовольно воспользовались компьютером, средствами связи компьютерной системы или сети, если это повлекло по неосторожности крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми, отрицательные изменения в окружающей среде или иные тяжкие последствия.

Считаем важным отметить положительный опыт указания в норме не просто абстрактной фразы «иные тяжкие последствия», как это указано в УК РФ, а когда перечисляются наиболее характерные последствия, которые следует относить к тяжким. Такой подход исключает излишний объем усмотрения при решении вопроса о квалификации деяния со стороны правоприменителя.

За модификацию компьютерной информации предусмотрена ответственность в составе ст. 350 УК Беларуси. В уголовных кодексах стран-участниц СНГ имеются похожие преступления, однако, их названия отличаются. Так, в УК Азербайджана такое преступление именуется как фальсификация компьютерных данных (ст. 273-2), а в УК Армении – как изменение компьютерной информации (ст. 252). В УК России модификация, рассматривается лишь как одно из последствий неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272).

Модификацией признается изменение информации либо внесение в компьютерную систему заведомо ложной информации, если это причинило существенный вред. При этом в норме имеется оговорка, которая исключает наличие признаков преступления против собственности. Эта оговорка обоснована наличием в УК Беларуси ст. 212, предусматривающей ответственность за хищение имущества путем изменения компьютерной информации, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации. Таким образом, в уголовном законе исключена конкуренция норм.

В части 2 этой статьи предусмотрено наказание за модификацию информации, если это повлекло по неосторожности тяжкие последствия, в том числе крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми, отрицательные изменения в окружающей среде.

Компьютерный саботаж (ст. 351), то есть умышленное уничтожение, блокирование компьютерной информации или программы, либо вывод из строя компьютерного оборудования или машинного носителя.

Статьи о компьютерном саботаже примерно этого же содержания можно увидеть в уголовных кодексах Кыргызской Республики (ст. 306), Республики Таджикистан (ст. 300), Республики Узбекистан (ст. 278-5) и Республики Армения (ст. 253).

Надо отметить, что в компьютерном саботаже законодатели Беларуси и некоторых из перечисленных выше стран не стали ограничиваться только воздействием на информацию в виде уничтожения, блокирования или привидения ее в негодность, но и включил сюда разрушительное воздействие, как на аппаратную часть компьютерных систем, так и на машинные носители.

Компьютерный саботаж, сопряженный с несанкционированным доступом, либо повлекший тяжкие последствия является квалифицированным составом, из чего следует вывод, что в ч.1 ст. 351 УК РБ субъектом выступает лицо, которое имело право доступа к компьютерной информации.

Под противоправным завладением компьютерной информацией в ст. 352 УК РБ понимается несанкционированное копирование либо иное противоправное завладение компьютерной информацией, либо перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи. При этом состав преступления будет образовываться лишь при наступлении существенного вреда.

Такая формулировка объективной стороны этого преступления представляется весьма удачной, так как в отличие от уголовного кодекса Российской Федерации, суть преступления не ограничивается только копированием компьютерной информации, но и предполагает любое другое завладение информацией, в том числе и путем ее перехвата, например, распечатка информации на бумажный носитель, фотографирование с экрана, перехват через Wi-Fi сети и т.п.

Следует обратить внимание и на отсутствие в УК РБ указания на то, что информация должна быть охраняемой законом. По-видимому, это компенсируется тем, что этот состав сконструирован как материальный и преступление будет окончено, только если наступит существенный вред.

Как и в некоторых других странах-участниках СНГ (Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдова, Армения, Азербайджан, в УК РБ имеется состав, предусматривающий ответственность за изготовление с целью сбыта либо сбыт специальных программ или аппаратных средств для осуществления противоправного доступа к компьютерной информации. При этом, в УК РБ эта информация должна находиться в защищенной компьютерной системе или сети (ст. 353).

Уголовное законодательство Республики Беларусь пошло иным путем и предусмотрело отдельный состав преступления (ст. 354) о создании, использовании или распространении вредоносных либо специальных вирусных программ. Аналогичным образом составы о незаконном обращении с вредоносными программами были включены в уголовные кодексы Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Армении. Однако, составы об ответственности за незаконный оборот вредоносных программ и составы, предусматривающие наказание за создание специальных программных и технических средств для совершения компьютерных преступлений есть только в УК Таджикистана и УК Узбекистана.

Отдельного внимания заслуживает подход, продемонстрированный в уголовном кодексе Украины, где указанные нормы объединены в одну статью и объективная сторона включает в себя, как создание, использование и распространение вредных программ, так и технических устройств для несанкционированного вмешательства в работу компьютеров. Данный подход нам представляется весьма универсальным и заслуживающим внимания для целей совершенствования отечественного уголовного закона.

В завершении гл. 31 УК РБ находится состав ст. 355 (нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети), то есть, умышленное нарушение правил эксплуатации компьютерной системы, повлекшее по неосторожности уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации, нарушение работы компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда.

Следует отметить, что в Российской Федерации данный состав преступления практически не работает и судебная статистика свидетельствует о единицах привлеченных к уголовной ответственности лиц, совершивших это деяние (2016 году привлечено 2 человека, в 2017 – 0, а в 2018 лишь 1 человек привлечен по ст. 274 УК РФ).

Причинами такой низкой эффективности отдельной нормы уголовного кодекса стала неопределенность в понимании термина «правила эксплуатации». В российском

законодательстве отсутствует какой-либо нормативный акт, в котором бы было разъяснено, что понимать под правилами эксплуатации средств обработки компьютерной информации и какие руководящие акты к ним относить.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ отдельных норм об ответственности за компьютерные преступления в России и Республике Беларусь свидетельствует об отсутствии какой-либо единой логики, что, конечно же, препятствует эффективному взаимодействию в борьбе с этим видом криминального проявления, как на межгосударственном, так и на национальном уровне.

References

- [Data of judicial statistics](#) – Data of judicial statistics for 2014–2019 [Electronic resource]. URL: <https://http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
- [Global Cybersecurity Index, 2019](#) – Global Cybersecurity Index (2019). [Electronic resource]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Глобальный_индекс_кибербезопасности_Global_Cybersecurity_Index_\(GCI\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Глобальный_индекс_кибербезопасности_Global_Cybersecurity_Index_(GCI))
- [Criminal Code of Armenia](#) – Criminal Code of Armenia (2003). [Electronic resource]. URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/armenia_criminal_code_html/Armenia_Criminal_Code_of_the_Republic_of_Armenia_2009.pdf
- [Criminal code of the Republic of Belarus](#) – Criminal code of the Republic of Belarus, 1999 [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

Противодействие киберпреступности: сравнительный анализ уголовных законов России и Беларуси

Виктор Воробьев ^{а, *}

^а Сыктывкарский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация: Преступность в сфере компьютерной информации имеет тенденцию к устойчивому росту и затрагивает важнейшие сферы деятельности не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. В связи с этим, исключительно актуальным становится совершенствование законодательства о противодействии этим преступным посягательствам.

В России и Республике Беларусь уголовное законодательство в сфере борьбы с компьютерными преступлениями имеет ряд существенных отличий, к которым можно отнести: различные перечни компьютерных преступлений; различное содержание сходных по названию составов преступлений; отсутствие легального толкования некоторых терминов, содержащихся в статьях; особенности квалификации отдельных преступлений; некоторая несогласованность уголовных законов этих стран с модельным уголовным кодексом государств – участников СНГ.

Кроме этого существенными можно считать отличия, касающиеся субъективной стороны исследуемых видов преступлений, когда в законодательстве одной страны ответственность наступает лишь при неосторожном отношении к наступающим последствиям, а в другой – форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной.

Ключевые слова: компьютерные преступления, уголовная ответственность, информационная безопасность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vorobvv@gmail.com (В. Воробьев)